ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 сентября 1895 г. ГОДЪ ТРЕТІЙ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 сентября 1895 г.

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ

ОБЪЯВЛЕНІЙ И СПРАВОКЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ

№ 247 БИРЖЕВАЯ, ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА № 247

Телефонъ редакціи № 29.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ на 4 мѣс. 2 р. 3 мѣс. 1 р. 50 к., 1 мѣс. 70 к.

ИНОГОРОДНИМЪ: на 4 мѣс. 2 руб 50 коп., на 3 мѣс. 1 р. 80 к., на 1 мѣс. 70 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: передъ текстомъ 10 коп. за строку петита, послѣ текста 5 к. за строку петита. Для большихъ и многократныхъ объявленій дѣлается скидка. Лица, публикующія объ урокахъ и пріисканіи мѣстъ, платятъ за каждую публикацію 10 к.

Разсылка отдѣльныхъ объявленій по 4 руб. за тысячу.

Цѣна номера въ розничной продажѣ 5 коп.

Подписка и пріемъ объявленій производятся въ конторѣ редакціи, на Б. Покровкѣ, въ д. Приспѣшникова.

Контора редакціи открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно съ 9 часовъ утра до 1 ч. дня и отъ 3 ч. дня до 8 ч. вечера. Редакція для личныхъ объясненій—*отъ 2 до 4 ч. дня.*

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть обозначены именемъ, фамиліей и адресомъ автора.

Рукописи полежатъ, въ случаѣ надобности, сокращенію и измѣненію. Статьи присланныя безъ обозначенія условій гонорара, признаются безплатными.

Нижегородское отдѣленіе ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что оно принимаетъ переводъ денегъ на другія учрежденія того-же банка, со взиманіемъ за то платы по слѣдующему расчету:

За суммы отъ	10 р. до	100 р.	—	10 к.
„ свыше	100 „ „	200 „	—	13 „
„ „	200 „ „	300 „	—	16 „
„ „	300 „ „	400 „	—	18 „
„ „	400 „ „	500 „	—	20 „
„ „	500 „ „	600 „	—	21 „
„ „	600 „ „	700 „	—	22 „
„ „	700 „ „	800 „	—	23 „
„ „	800 „ „	900 „	—	24 „
„ „	900 „ „	1,000 „	—	25 „
свыше	1,000 р. до	200,000 р.	—	$\frac{1}{40}$% „
„	200,000 „ за	200,000 „	50 р.	а за остальную—$\frac{1}{50}$%.

За переводъ суммъ по телеграфу взимается плата въ удвоенномъ противъ указаннаго тарифа размѣрѣ и, кромѣ того, стоимость потребной для перевода теллеграммы съ копіей.

Если адресъ получателя указанъ не въ томъ городѣ, гдѣ находится учрежденіе банка, въ которое направленъ переводъ, то взимается плата за двѣ телеграммы.

При переводѣ денегъ съ дальнѣйшею отсылкою ихъ по почтѣ, а равно при переводѣ денегъ, поступившихъ въ платежъ по коммерческимъ операціямъ, взимается плата за одну телеграмму (безъ копіи),

Для перевода денегъ на текущій счетъ взимается обыкновенная, (а не двойная), плата по тарифу и плата за одну телеграмму (безъ копіи),

При расчетѣ переводной платы дроби копейки считаются за цѣлую копейку.

Нижегородскій купеческій банкъ

съ 10 сего сентября впредь до измѣненія,

взимаетъ:

по учету векселей: до 3 лѣтъ	$5\frac{1}{2}$%
„ „ отъ 3 до 6 „	$6\frac{1}{2}$%
„ „ отъ 6 до 9 „	$7\frac{1}{2}$%
по спеціальнымъ текущ. счетамъ обезпеч. % бумагами и векселями	$6\frac{1}{2}$%
по ссудамъ подъ % бумаги:	
гарантированныя правит.	6%
негарантированныя „	7%
подъ залогъ товаровъ	7%

платитъ:

по текущимъ счетамъ	2%
по вкладамъ безсрочнымъ	2%
„ „ срочнымъ на 6 мѣсяц.	3%
„ „ „ на 1 годъ	4%

Переводы денежныхъ суммъ отъ лицъ, имѣющихъ въ банкѣ текущій счетъ, банкъ **производитъ безплатно** на всѣ тѣ города, въ которыхъ имѣются отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, на остальные-же города банкъ взимаетъ съ клиентовъ за переводы согласно тарифу государственнаго банка.

ПРАВЛЕНІЕ.

Буксиро-пассажирскіе пароходы

ТОРГОВАГО ДОМА

У. С. КУРБАТОВА

НАСЛѢДНИКИ

совершаютъ правильные рейсы отъ НИЖНЯГО-НОВГОРОДА до ПЕРМИ

ПЯТЬ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ:

по воскресеньямъ, понедѣльн., вторникамъ, четверг. и пятницамъ въ 12 ч. дня.

● Такса для пассажировъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ. ●

На пароходахъ „Фортуна", „Добрый" и „Казанецъ"—ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ и имѣются каюты для пассажировъ I класса наверху, съ очень удобными залами-салонами.

Продажа билетовъ, пріемъ багажа и клади производятся на пристаняхъ и пароходахъ У. С. Курбатова наслѣдники, а также и на вокзалѣ желѣзной дороги, въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Почтово-пассажирскіе пароходы

Бр. КАМЕНСКИХЪ

отправляются изъ Н.-Новгорода въ КАЗАНЬ и ПЕРМЬ

ЕЖЕДНЕВНО

въ 11 часовъ утра, отъ собственной пристани.

Продажа билетовъ и пріемъ багажа производятся на пристаняхъ въ НИЖНЕМЪ и КАЗАНИ, а также на станціи жел. дор. въ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

НИЖЕГОРОДСКІЙ биржевой комитетъ

симъ объявляетъ, что нижегородскій 2 гильдіи купецъ **Владиміръ Федоровичъ Бажановъ** утвержденъ департаментомъ торговли и мануфактуръ маклеромъ при нижегородской биржѣ и, по принесеніи имъ 9 сентября установленной присяги, допущенъ къ отправленію своихъ обязанностей.

Въ навигацію 1895 года,

Пароходство О-ва „ДРУЖИНА".

отправляются изъ Нижняго исключтельно товаро-пассажирскіе пароходы (НОВИНКИ) два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и средамъ съ разсвѣтомъ.

МУЖСКАЯ ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

(БЕЗПЛАТНАЯ).

Молебенъ и начало занятій 10 сентября, пріемъ учениковъ 8, 10 сентября, отъ 12 до 3 часовъ дня, и во всѣ послѣдующія воскресенья.

Школа помѣщается въ зданіи Полев. училища.

Принимаются ученики не моложе 12 лѣтъ.

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО „ПО ВОЛГѢ"

учрежд. въ 1843 году

ЛЕГКО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ

отправляются

ИЗЪ НИЖНЯГО въ АСТРАХАНЬ

въ 9 час. утра.

По понедѣльникамъ „Бояринъ" „Боярыня"
„ средамъ „Императоръ" „Императрица"
„ четвергамъ „Царь" „Царица".
„ пятницамъ „Государь", „Государыня".
„ субботамъ „Царевичъ", „Царевна".

Срочныя спеціально товарныя отправленія ПО ДВА РАЗА въ недѣлю.

Грузы принимаются на Софроновской и Сибирской пристаняхъ Общества.

18 95

ЛЕГКО-ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО

М. М. КАШИНА

ежедневно совершаетъ

ПРАВИЛЬНЫЕ ПАССАЖИРСКІЕ РЕЙСЫ

ОТВАЛЪ:

Отъ Нижняго въ Исады въ $10\frac{1}{2}$ ч. утра.
„ „ „ Пучежъ „ $10\frac{1}{2}$ ч. утра.
„ „ „ Казань „ 4 час. дня.

До Василь-Сурска ежедневно въ 6 ч. вечера, впредь до измѣненія.

Въ Казанской линіи совершаютъ рейсы три парохода американскаго типа.

Всѣ пароходы освѣщаются электричествомъ.

Съ отдачей грузовъ просятъ обращаться на собственныя пристани: Сибирскую городскую у Магистратскаго съѣзда.

ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА

„А. А. ЗЕВЕКЕ"

пароходы АМЕРИКАНСКАГО типа.

Отправляются изъ НИЖНЯГО

въ АСТРАХАНЬ и попутные города по вторникамъ, пятницамъ и воскресеньямъ въ 1 часъ дня.

Въ Рыбинскъ

ежедневно въ 10 ч. веч.

Такса значительно дешевле всѣхъ пассажирскихъ пароходствъ. Обратные билеты со скидкою 15%.

Пріемъ грузовъ производится на пристаняхъ О-ва на Георгіевской и Сибирской.

Отвалъ отъ Георгіевской пристани Общества.

ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО

ПО Р. ОКѢ

между Н.-Новгородомъ и Рязанью

ПАРОХОДЫ ОТХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО:

ИЗЪ НИЖНЯГО въ 11 ч. утра.
РЯЗАНИ въ $6\frac{1}{2}$ ч. утра

И КРОМѢ ТОГО

отъ НИЖНЯГО до ВАТАЖКИ

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Отходъ пароходовъ изъ Нижняго по средамъ и субботамъ, въ 4 часа пополудни, и изъ Ватажки—по понедѣльникамъ и пятницамъ, въ 3 часа утра.

Отходъ пароходовъ отъ пристани А. В. КАЧКОВА. Такса за провозъ съпассажировъ и багажа понижена противъ навигаціи 1894 года.

Пассажирскіе пароходы

И. И. ЛЮБИМОВА,

американскаго типа.

Кама, Пермь, Березники и Удачный,

однодечные крытые:

Кунгуръ, Казевинъ, Алексѣй и Кунгуръ 2

отправляются изъ Нижняго-Новгорода

въ КАЗАНЬ и ПЕРМЬ

ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ЧАСЪ ДНЯ

кромѣ понедѣльника (а изъ Перми кромѣ субботы).

Продажа билетовъ и пріемъ багажа въ Нижнемъ производятся на Городской пристани и въ вокзалѣ желѣзной дороги.

Плата за проѣздъ взимается весьма умѣренная.

Грузы принимаются на доставку, по соглашенію, какъ на пароходахъ, такъ и на баржахъ до всѣхъ по Камѣ и Волгѣ пристаней между Чердынью, Рыбинскомъ и Астраханью. Также производится: сухопутная доставка грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ между Пермью и Тюменью и между Петербургомъ, Рыбинскомъ, Москвой, Ярославлемъ и Н.-Новгородомъ, и водяная доставка въ Томскъ и другіе сибирскіе города.

Уроки фехтованія

А. Я. ШАУРЕ.

Звѣздинская улица, домъ Веренинова.

НУЖНЫ

двѣ или три хорошо меблированныхъ комнаты, въ интеллигентномъ семействѣ. Адр.: Редакція „Нижег. Листка", А. В.

Нужна

гувернантка, знающая практически и теоретически французскій и нѣмецкій языки. Телячья ул., д. № 12.

СОДЕРЖАНІЕ № 247.

Зимовка судовъ.
Среди газетъ и журналовъ.
Хлѣбный рынокъ.
Столичныя вѣсти.
Н. А. Бѣлоголовый. (*Некрологъ*).
Городская хроника.
Навигаціонныя вѣсти.
Замѣтки обывателя.
Маленькій фельетонъ: Изъ записной книжки бѣдняка.
Внутреннія извѣстія.
Хроника провинціальной жизни. *Обыватель.*
Телеграммы.
Внѣшнія извѣстія.
Смѣсь.
Торговый отдѣлъ.
Справочный отдѣлъ.

Фельетонъ: Оригиналъ. *Альфреда Конара.*

Зимовка судовъ *).

Такимъ образомъ, обязанность заботиться объ устройствѣ удобныхъ затоновъ лежитъ на государствѣ. Это не значитъ, однако, чтобы государство непремѣнно должно было взять на себя сооруженіе во всѣхъ пригодныхъ для того пунктахъ удобныхъ гаваней. Найдутся береговые владѣльцы,—города, села и частныя лица,—которые пожелаютъ въ силу тѣхъ или другихъ эгоистическихъ соображеній устроить у принадлежащихъ имъ береговъ стоянки для судовъ, но лишь въ томъ случаѣ, если имъ дана будетъ возможность эксплоатировать въ свою пользу устраиваемые затоны. Самая возможность получать извѣстный доходъ съ зимующихъ судовъ должна побудить береговыхъ владѣльцевъ, обладающихъ удобными для того мѣстами, устраивать затоны. Но по закону за зимовку судовъ береговые владѣльцы не вправѣ взимать платы,—всякое судно можетъ остановиться на зимнее время въ любомъ мѣстѣ, не испрашивая разрѣшенія владѣльца прилежащаго берега и не внося за зимовку никакой платы. Понятно, береговой владѣлецъ рѣшится устроить затонъ въ принадлежащемъ ему мѣстѣ лишь въ томъ случаѣ, если такъ или иначе будетъ въ томъ заинтересованъ. Этотъ интересъ можетъ заключаться или въ желаніи снабдить свои мастерскія работой по ремонту судовъ, или-же въ выгодѣ отъ ранняго выхода судна и, слѣдовательно, ранней его нагрузки мѣстнымъ товаромъ или-же, наконецъ, въ получаемой за зимовку платѣ, которая сама по себѣ, конечно, не могла-бы быть такъ высока, чтобы представлять самостоятельный интересъ для берегового владѣльца; необходимо только, чтобы ею окупались какъ расходъ по содержанію затона, такъ и погашеніе капитала, затраченнаго на его сооруженіе. Береговымъ владѣльцамъ, не располагающимъ средствами для устройства гаваней, въ особенности городскимъ и сельскимъ обществамъ, правительство должно придти на помощь, ссудивъ нужныя средства, конечно, лишь по тщательномъ изслѣдованіи пригодности избраннаго мѣста для стоянки судовъ. А затѣмъ, во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ ощущается особенно сильная потребность въ затонахъ и гдѣ береговые владѣльцы почему-либо не пожелали-бы взять на себя устройство таковыхъ,—государство должно само взяться за это дѣло. Затрачивая капиталы, полученные путемъ займовъ,—устройство достаточнаго числа удобныхъ гаваней потребуетъ затраты большихъ средствъ,—государство получитъ ихъ обратно съ судовладѣльцевъ, взимая, какъ и частные владѣльцы затоновъ, плату за зимовку судовъ. Размѣръ этой платы долженъ быть опредѣленъ, съ одной стороны, потребностью въ періодическомъ погашеніи затраченнаго капитала и расходами по содержанію и поддержанію затона въ надлежащемъ видѣ, съ другой, однако, не долженъ много превышать премію, взимаемую страховыми Обществами за застрахованіе судна, стоящаго внѣ безопаснаго затона.

Въ устроенныхъ такимъ образомъ затонахъ—государственныхъ, общественныхъ и частныхъ—суда должны были-бы располагаться не по тому принципу, какой теперь примѣняется къ пристанямъ, гдѣ лучшій участокъ достается заплатившему высшую цѣну,—но по правиламъ другого рода, при которыхъ всѣ судовладѣльцы были-бы равны между собою и не отдавалось-бы предпочтенія болѣе богатому. Существованіе затоновъ со свободнымъ для всякаго судна входомъ принесло-бы существеннѣйшую пользу судоходству. Не говоря уже о ежегодныхъ убыткахъ, происходящихъ вслѣдствіе зимовки судовъ на открытыхъ мѣстахъ, убыткахъ, которые сократились-бы до ничтожныхъ размѣровъ,—снабженіе рѣки достаточнымъ количествомъ гаваней дало-бы возможность продолжать навигаціонный періодъ, такъ какъ судамъ не приходилось-бы торопиться идти къ извѣстному, болѣе удобному пункту для зимовки: зная, что вблизи имѣются затоны, всякое судно могло-бы рейсировать до послѣдней возможности; въ то-же время суда, зимующія въ южныхъ бухтахъ, могли-бы выходить ранѣе, своевременно нагруженныя.

Скоро-ли осуществится вполнѣ законное желаніе имѣть возможно большее число удобныхъ гаваней,—это вопросъ, на который едва-ли можно получить въ настоящее время удовлетворительный отвѣтъ. Существующихъ затоновъ слишкомъ мало, а изъ вновь устраиваемыхъ или проектируемыхъ можно указать лишь на одну гавань, которую, какъ мы сообщали, предполагаетъ соорудить Общество Владикавказской жел. дор. близъ Сарепты. Этотъ новый затонъ, какъ и оканчиваемая постройкой самарская бухта, принесутъ свою пользу. Но нужда волжскаго судоходства въ безопасныхъ стоянкахъ для зимовки судовъ такъ велика, что, конечно, никакъ не можетъ быть сполна удовлетворена названными сооруженіями.

*) Окончаніе, см. № 245.

СРЕДИ ГАЗЕТЪ и ЖУРНАЛОВЪ.

Положеніе вещей въ Западномъ краѣ недурно рисуетъ кн. Мещерскій въ своемъ послѣднемъ „Дневникѣ".

„Одинъ представитель власти въ Западномъ краѣ, какъ мнѣ передаетъ очевидецъ (русскій),—нашелъ въ больницѣ одного уѣзднаго города икону Ченстоховской Божіей Матери и, признавъ ее католическою, вскипѣлъ негодованіемъ, сдѣлалъ выговоръ мѣстнымъ властямъ и велѣлъ убрать икону.

Въ другомъ уѣздномъ городѣ возникло дѣло о неблагонадежности одного мирового судьи (русскаго) въ виду того, что Распятіе, у него найденное, оказалось не православнымъ, а католическимъ; по этому поводу производилось дознаніе, и приглашенъ былъ экспертъ для опредѣленія, къ какой вѣрѣ принадлежитъ Христосъ этого Распятія,—къ православной или къ католической?

Такъ какъ эти факты не вымышлены, а дѣйствительны, то они еще разъ даютъ мнѣ поводъ возвратиться къ вопросу: кто поддерживаетъ смуту и волнуетъ умы—тѣ ли, которые молятся у себя, дома, передъ Распятіемъ католическимъ или передъ иконою Ченстоховской Божіей Матери, или тѣ, которые публично передъ народомъ изображаютъ собою правительство, въ видѣ гонителя на человѣка за ту или другую икону, за то или другое Распятіе? Не говоря уже о томъ, что тысячи умовъ вѣрующихъ людей, и православныхъ и католиковъ, совершенно одинаково смущаются глубоко отъ того факта, что представитель власти не знаетъ, что Ченстоховская Божія Матерь чтится, какъ чудотворная, и православными и католиками одинаково, но, допустивъ даже, что ему это неизвѣстно, не обязываетъ-ли его достоинство и духовный интересъ той власти, которую онъ представляетъ, власть, прежде всего какъ всякую власть отъ Бога исходящую, избѣгать всякихъ случаевъ и поводовъ вносить въ души людей смущеніе и оскорбленіе. Нельзя мириться съ такимъ образомъ дѣйствій, будто-бы политическимъ, который не только серьезно, но даже оффиціально въ мирномъ русскомъ краѣ, среди сотней тысячъ христіанскаго народа, возбуждаетъ вопросъ о томъ: къ какой вѣрѣ принадлежитъ Распятіе, и если это символъ католической вѣры, то признавать его, то-есть образъ Христа предметомъ, заслуживающимъ подозрѣнія нельзя, потому что отъ такого образа дѣйствій прежде всего страдаютъ интересы духовные и, слѣдовательно, высшіе самой русской власти.

Пока такія явленія въ жизни западнаго края возможны, можетъ-ли быть рѣчь объ успокоеніи края, объ его объединеніи съ Россіей? Очевидно, нѣтъ, ибо явленія такія прежде всего свидѣтельствуютъ, что иные представители мѣстной власти не умиротворяютъ край, а воюютъ въ немъ во имя какихъ-то предразсудковъ и предвзятыхъ мыслей и ищутъ

всякаго случая возбудить религіозную рознь и проявленіе фанатизма.

И нельзя предвидѣть, даже при такихъ условіяхъ, конца розни, конца недоразумѣній и начала умиротворенія, ибо легко понять, что въ краѣ, гдѣ масса чиновниковъ, кромѣ исполненія служебныхъ обязанностей, имѣетъ, такъ называемую, миссію обрусенія, и она, эта масса, весьма разнохарактерна по образованію и по своимъ качествамъ, то слѣдовательно, не мало между нею найдется такихъ, которые при видѣ явленій, какъ гоненіе на икону или на Распятіе сочтутъ, изъ тупого усердія, своимъ долгомъ свою миссію обрусенія осуществлять въ преслѣдованіи еще болѣе утонченномъ, дабы выслуживаться посредствомъ политики религіозныхъ придирокъ".

— —

Хроникеръ *Нов. Врем.* пишетъ:

„Пререканія между защитниками и противниками высшаго образованія женщинъ разрѣшаются, мнѣ кажется, фактическимъ положеніемъ этого дѣла: предстоящимъ открытіемъ медицинскихъ курсовъ для женщинъ и цвѣтущимъ состояніемъ высшихъ, такъ называемыхъ бестужевскихъ, женскихъ курсовъ. Факты, какъ вы сейчасъ убѣдитесь, сами за себя говорятъ.

Число поданныхъ въ настоящемъ году прошеній на бестужевскіе курсы значительно превышаетъ число прошеній, поданныхъ въ предъидущіе годы. Въ 1889 г. было подано 150 прошеній, въ 1890—120, въ 1891—140, въ 1892—184, въ 1893—220, въ 1894—244 и въ 1895—350, не считая словесныхъ заявленій. Увеличеніе изъ года въ годъ числа этихъ прошеній доказываетъ, что курсы отвѣчаютъ не временной, не создавшейся подъ вліяніемъ моды, а постоянной, сознательной и провѣренной, потребности женщинъ въ высшемъ образованіи. Вслѣдствіе этого, по ходатайству директора курсовъ, Н. П. Раева, министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило въ текущемъ году увеличить комплектъ слушательницъ высшихъ курсовъ до 600 человѣкъ. Но такъ какъ и этотъ комплектъ оказался недостаточнымъ, то попечитель учебнаго округа разрѣшилъ принять на курсы до 60 человѣкъ сверхъ комплекта. Такимъ образомъ, въ 1895 г. на курсы принято вновь 220 человѣкъ (изъ 350): 161 на историко-филологическое отдѣленіе и 59 на физико-математическое. Къ 5 сентября числится на курсахъ всего 660 человѣкъ".

Надо надѣяться, что русское общество въ недалекомъ будущемъ перестанетъ нуждаться въ какихъ-бы то ни было доказательствахъ необходимости высшаго женскаго образованія: значеніе послѣдняго будетъ такъ-же очевидно, какъ и значеніе высшаго образованія для мужчинъ.

ХЛѢБНЫЙ РЫНОКЪ.

Торгово-Промышленная Газета указываетъ въ своемъ очередномъ обзорѣ хлѣбной торговли за недѣлю отъ 27 августа до 2 сентября, что пониженію нѣсколько поддалась лондонская биржа, передъ тѣмъ долго поддерживавшая котировку пшеницы на одномъ и томъ-же уровнѣ, зато въ Нью-Іоркѣ пониженіе за недѣлю сдѣлало лишь ничтожные успѣхи, а въ Берлинѣ цѣна пшеницы даже повысилась, между тѣмъ какъ рожь подешевѣла весьма незначительно и только овесъ дѣлался съ новыми серьезными уступками въ цѣнѣ. Вообще, до сихъ поръ дѣйствительный ходъ торговли вполнѣ подтверждаетъ изложенныя въ предшествовавшихъ обзорахъ соображенія о неизбѣжности понижательнаго движенія въ первый періодъ наступившей новой кампаніи; всѣ имѣющіяся пока данныя о видахъ на будущее снабженіе указываютъ на такую-же неизбѣжность серьезнаго оживленія цѣнъ по мѣрѣ того, какъ предстоящая скудость снабженія станетъ ощутительной для торговли съ минованіемъ осенняго наплыва предложенія и оживленіемъ потребительнаго спроса. У насъ, въ Россіи, понижательное настроеніе мало отозвалось на цѣнахъ; пониженію подвергся преимущественно овесъ, преобладающій въ предложеніи. Для другихъ хлѣбовъ, несмотря на увеличеніе крестьянскихъ подвозовъ, цѣны удержались приблизительно на прежнемъ уровнѣ, такъ какъ продавцы стойко защищаютъ свое положеніе и на сдержанность покупателей отвѣчаютъ выжидательнымъ-же образомъ дѣйствій. Интересно, что, несмотря на обусловленную этимъ положеніемъ малодѣятельность рынковъ, несмотря на малоободряющія извѣстія изъ-за-границы, вывозъ хлѣбовъ за отчетную недѣлю продолжается, вѣроятно, за счетъ исполненія прежнихъ обязательствъ, на довольно высокомъ уровнѣ, а для пшеницы и ячменя даже замѣтно увеличился, какъ видно изъ таблицы, помѣщенной въ отдѣлѣ коммерческой статистики. Россія является не единственною страною производства, увеличившею на отчетной недѣлѣ отпускъ пшеницы. Придунайскіе порты также отправили болѣе, чѣмъ на предшествовавшей недѣлѣ; увеличеніе вывоза изъ этихъ странъ не является, конечно, неожиданностью, какъ въ виду обильнаго урожая, такъ и потому, что страны эти обыкновенно спѣшатъ реализаціею своей жатвы.

Столичныя вѣсти

— Въ этомъ году оканчиваются работы по улучшенію маріинскаго воднаго пути, обошедшіяся правительству въ 72,565,000 рублей.

— Желѣзными дорогами хлѣбородныхъ районовъ, по словамъ столичныхъ газетъ, возбуждено въ настоящее время въ правительственныхъ сферахъ ходатайство о томъ, чтобы заложенный хлѣбъ, на которомъ числится просроченная ссуда, въ огражденіе интересовъ владѣльцевъ хлѣба, отправлять въ пункты, гдѣ является возможнымъ выручить отъ продажи его болѣе значительныя суммы.

— *Гражданинъ* сообщаетъ, что вопросъ объ обложеніи акцизомъ виноградного вина будетъ рѣшенъ не раньше октября.

— Какъ сообщаетъ та-же газета, россійскимъ телеграфнымъ агенствомъ предположено открыть въ провинціальныхъ торговыхъ центрахъ коммерческіе отдѣлы спеціальныхъ телеграммъ для торговыхъ домовъ, конторъ, кредитныхъ учрежденій и другихъ торгово-промышленныхъ заведеній. Первый подобный коммерческій отдѣлъ будетъ учрежденъ въ Одессѣ.

— На ряду съ многочисленными ходайствами объ открытіи въ различныхъ мѣстахъ Обществъ трезвости, въ министерство внутреннихъ дѣлъ представлено ходатайство уфимскаго попечительнаго комитета объ утвержденіи выработаннаго имъ проекта устава Обществъ „умѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ".

— По словамъ финляндскихъ газетъ, въ Финляндіи во многихъ мѣстахъ выпалъ снѣгъ, а въ С.-Михельской губерніи можно было ѣхать на саняхъ.

— По одобренному проекту, приступаютъ на Галерномъ островкѣ къ постройкѣ новаго океанскаго крейсера въ 8,000 тоннъ водоизмѣщенія. На балтійскомъ заводѣ въ деревянномъ эллингѣ предполагается постройка полуброненоснаго, двухъ-винтоваго крейсера типа „Рюрикъ", но съ нѣсколько большимъ водоизмѣщеніемъ, а именно въ 12,000 тоннъ. По спускѣ-же будущею весною крейсера „Россія", въ новомъ каменномъ эллингѣ балтійскаго завода будетъ строиться крейсеръ въ 14,000 тоннъ, проектъ котораго вырабатывается. Съ этимъ гигантомъ сравниться только англійскій „Terrible", къ постройкѣ котораго приступили тамъ въ 1894 г., по спускѣ у насъ „Рюрика", явившагося прототипомъ еще большихъ гигантовъ.

Н. А. Бѣлоголовый.

(Некрологъ).

Вчера, 9 сентября, похоронили въ Москвѣ одного изъ достойнѣйшихъ представителей врачебной профессіи, д-ра медицины Николая Андреевича Бѣлоголоваго, скончавшагося 6 сентября, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни. Покойный родился въ г. Иркутскѣ, въ старо сибирской купеческой семьѣ, 4 октября 1834 года. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Сибири подъ руководствомъ декабристовъ, изъ коихъ съ нѣкоторыми онъ поддерживалъ дружескія отношенія и впослѣдствіи. Въ 1846 г. Н. А. былъ привезенъ въ Москву и отданъ въ пансіонъ Эннеса, гдѣ сблизился съ Сергѣемъ Петровичемъ Боткинымъ, впослѣдствіи знаменитымъ клиницистомъ, и съ этихъ поръ завязалась между ними тѣсная дружба, продолжавшаяся сорокъ лѣтъ, до конца дней Боткина. Въ 1850 г. Бѣлоголовый вмѣстѣ съ Боткинымъ поступилъ въ университетъ.

По окончаніи курса въ университетѣ, Н. А. отправился на родину, гдѣ тотчасъ получилъ мѣсто иркутскаго городского врача. Даровитый врачъ, внимательно слѣдившій за наукою, гуманный, общедоступный, безкорыстный и съ независимымъ характеромъ, Бѣлоголовый сразу занялъ видное и почетное мѣсто какъ въ глазахъ администраціи, такъ и мѣстнаго общества. Вскорѣ по вступленіи Н. А. на общественное поприще стали обнаруживаться, по окончаніи крымской войны, первые проблески пробужденія Россіи отъ 30-лѣтней спячки и первые признаки предстоящей отмѣны крѣпостного права и очищенія общественной атмосферы. Отдаленные отголоски возникавшаго общественнаго подъема чрезъ журналы и устную молву стали доходить и до Сибири, и здѣсь университетская молодежь не менѣе радостно, нежели въ коренной Россіи, привѣтствовала занимавшуюся „зарю святого искупленія". Бѣлоголовый, всегда живо интересовавшійся литературою и журналистикою, всегда горячо принимавшій къ сердцу общественные интересы, съ восторгомъ пошелъ на-встрѣчу зачинавшемуся общественному возрожденію. Какъ ни мало оставляли досуга его оффиціальныя обязанности, какъ ни плохо подготовлена была въ сибирской глуши 50 годовъ почва для общественной дѣятельности, Н. А. Бѣлоголовый своимъ убѣжденнымъ словомъ и благороднымъ характеромъ умѣлъ расшевелить косность своихъ товарищей по профессіи. По его иниціативѣ, въ Иркутскѣ образовался медицинскій кружокъ, который обсуждалъ научные медицинскіе вопросы, а также вопросы медицинской этики.

Въ концѣ 50 годовъ Бѣлоголовый пріѣхалъ держать экзаменъ на доктора медицины въ Москву. Въ это время дѣла отца его разстроились. Съ очень ограниченными средствами Н. А. поѣхалъ послѣ экзамена за-границу писать диссертацію. Онъ писалъ ее два года. Выбирая для жизни самое дешевое мѣсто, онъ остановился на о. Рюгенѣ, на Балтійскомъ морѣ. Здѣсь Н. А. нанималъ уголъ въ лавкѣ молочного торговца и, занимаясь составленіемъ диссертаціи, въ отсутствіе хозяина долженъ былъ принимать покупателей. Въ 1862 г. появилась его диссертація въ Москвѣ подъ заглавіемъ „О всасываніи солей кожею". По окончаніи этой работы, Н. А. намѣревался вернуться на родину, но С. П. Боткинъ и друг. уговаривали его остаться въ Петербургѣ.

Съ половины 60 годовъ до 1881 г. Н. А. Бѣлоголовый жилъ въ Петербургѣ, выѣзжая ежегодно за-границу на нѣсколько мѣсяцевъ. Съ самаго начала Н. А. занялъ въ Петербургѣ одно изъ первыхъ мѣстъ въ медицинскомъ мірѣ, гдѣ общепризнанное первое мѣсто занималъ С. П. Боткинъ. Это первенство извѣстнаго во всей Европѣ клинициста не положило ни малѣйшей тѣни на ихъ взаимныя дружескія отношенія. Бѣлоголовый былъ и остался до конца жизни самымъ горячимъ поклонникомъ своего даровитаго друга и послѣ смерти его написалъ лучшую его біографію, появившуюся въ сборникѣ Павленкова „Жизнь замѣчательныхъ людей". Боткинъ въ свою очередь необыкновенно высоко цѣнилъ дарованія, познанія и душевныя качества Бѣлоголоваго, и по нѣкоторымъ отдѣламъ медицины онъ открыто ставилъ Н. А. выше себя.

Съ первыхъ-же лѣтъ своей медицинской практики Бѣлоголовый имѣлъ въ Петербургѣ громадный успѣхъ и обширный кругъ паціентовъ. Своею быстро пріобрѣтенною популярностью онъ былъ обязанъ не только выдающемуся таланту чрезвычайно проницательнаго діагноста и запасу солидныхъ знаній, всегда неустанно и тщательно имъ пополняемому, но и вѣрности въ слѣдованіи строгимъ и благороднымъ принципамъ медицинской этики. Необыкновенная мягкость, простота, задушевность въ обращеніи, идеальное безкорыстіе влекли къ нему больныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества и народа. Богатый и бѣдный, знатный и простолюдинъ шли къ нему съ довѣріемъ, зная заранѣе, что никакіе вопросы о гонорарѣ и т. п. не ждутъ его у порога медицинской знаменитости. Принять всѣхъ желавшихъ не было возможности, а потому, по недостатку времени, Н. А. поневолѣ приходилось ограничивать свои пріемы. Но для безобиднаго рѣшенія этого щекотливаго вопроса онъ употреблялъ по обыкновенію своему простое, прямое и честное средство: онъ объявлялъ, что въ такой-то день приметъ столько-то больныхъ и затѣмъ принималъ первыхъ явившихся безъ различія общественнаго положенія, а послѣ того прекращался пріемъ для всѣхъ безъ изъятія.

Всегда живо интересуясь литературно-общественными вопросами, Бѣлоголовый сталъ въ близкія отношенія къ прогрессивнымъ литературнымъ кружкамъ Петербурга и особенно къ *Отечественнымъ Запискамъ* временъ Некрасова, Салтыкова и Елисеева, которыхъ онъ постоянно пользовалъ какъ врачъ, а Некрасова лѣчилъ во время послѣдней его болѣзни.

По разстроенному здоровью Н. А. въ 1881 г. покинулъ Петербургъ и поселился за-границею вмѣстѣ съ неразлучною спутницею, женою своею Софьею Петровною. Благодаря ограниченнымъ средствамъ, онъ большею частью жилъ въ Швейцаріи въ Веве, извѣстномъ своею дешевизною. Въ это время онъ сблизился съ графомъ М. Т. Лорисъ-Меликовымъ и послѣ его смерти напечаталъ весьма интересное воспоминаніе о немъ въ *Русской Старинѣ* 1889 года. Въ 1883 г. Н. А. пользовалъ Тургенева, и одинъ поставилъ вѣрный діагнозъ его болѣзни, подтвержденный вскрытіемъ. Въ 1889 г. онъ былъ приглашенъ въ Ментону къ умирающему своему старому другу С. П. Боткину, по его настойчивой просьбѣ. Въ 90 годахъ зиму онъ проводилъ въ Ниццѣ; здѣсь, во время народнаго бѣдствія, по иниціативѣ Н. А. была собрана довольно крупная сумма въ пользу голодающихъ.

Въ августѣ 1894 г., не смотря на опасность для здоровья, Н. А. переѣхалъ на жительство въ Москву, для воспитанія двухъ племянниковъ-сиротъ. Уже вскорѣ послѣ переѣзда Н. А. чувствовалъ недомоганіе, а съ февраля 1895 г. слегъ въ постель. Послѣ инфлуэнцы у него появилась грудная жаба, а затѣмъ—и воспаленіе въ легкихъ. Послѣдніе шесть мѣсяцевъ Н. А. очень много страдалъ. Онъ могъ спать только сидя въ креслахъ, а послѣдній мѣсяцъ—не иначе, какъ съ наклоненною головою. Преданный всѣми силами души интересамъ родины, Н. А. до послѣднихъ дней, несмотря на мучительныя боли, продолжалъ интересоваться газетами, журналами и малѣйшими намеками, которые обѣщали успѣхъ изнуреннымъ его идеямъ свободы, гуманности и просвѣщенія.

Пользовали Н. А. въ теченіе всей болѣзни П. И. Боковъ, а въ послѣднія недѣли—проф. Н. А. Митропольскій; день и ночь дежурили около него, кромѣ жены его, Софьи Петровны, племянникъ, врачъ Обуховской больницы А. А. Бѣлоголовый, котораго въ теченіе ночи смѣнялъ врачъ Г. М. Тэріанъ. Всегда деликатный, всегда расточавшій другимъ ласку и знаки всевозможнаго вниманія, но скупо ихъ принимавшій даже въ послѣднія минуты, Н. А. не переставалъ извиняться предъ ходившими за нимъ за причиняемое безпокойство и безпрестанно выражалъ благодарность за уходъ и заботы.

Въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ невозможно очертить полную душевной красоты и неисчерпаемой доброты личность покойнаго, но нельзя умолчать объ одной чертѣ Н. А.,—это объ его необыкновенной отзывчивости къ нуждѣ ближняго. При своихъ скудныхъ средствахъ, скупой для себя, онъ не зналъ отказа для просителя—будь онъ больной или здоровый. Особенно онъ былъ щедръ, когда рѣчь шла о народной школѣ: его стараніями былъ собранъ капиталъ для народной школы имени Боткина, открытой въ Петербургѣ, и самъ онъ негласно много жертвовалъ на народное образованіе, въ которомъ усматривалъ самую настоятельную нужду современной Россіи. Нѣкоторое замѣчавшееся въ послѣднее время оживленіе общественнаго вниманія къ этому дорогому для него дѣлу, да рѣшеніе вопроса о женскомъ медицинскомъ институтѣ—были немногія послѣднія утѣшенія для этого, какъ гласитъ одна изъ надписей вѣнка, положеннаго на гробъ Н. А., „любвеобильнаго, безкорыстнаго врача-человѣка, неустаннаго поборника свободы и просвѣщенія".

Смерхъ этого достойнаго носителя идей эпохи нашего возрожденія, гражданина и патріота въ лучшемъ смыслѣ слова, этого безгранично добраго и просвѣщеннаго человѣка—глубокою скорбію отзовется въ сердцахъ многочисленныхъ его почитателей; имѣвшіе счастіе пользоваться его дружбой навсегда сохранятъ память объ его свѣтлой личности. Подвиги этой чистой, праведной жизни, въ высокой степени назидательной, особенно для молодежи, судьбы и интересы которой были всегда близки сердцу покойнаго Н. А.,—подвиги, невѣдомые внѣ круга его друзей, со временемъ получатъ должную и справедливую оцѣнку. „Въ возможности такой оцѣнки,—говоря словами Грановскаго, любимаго историка Н. А.,—есть нѣчто глубоко-утѣшительное; мысль о ней дастъ усталой душѣ силы для спора съ жизнью". (*Рус. Вѣд.*).

Городская хроника.

◆ Администрація одного изъ заводовъ возбудила ходатайство о разрѣшеніи продажи рабочимъ этого завода водки въ кредитъ изъ лавки учрежденнаго при заводѣ Общества потребителей. Министерство финансовъ нашло, какъ намъ сообщаютъ, что удовлетвореніе этого ходатайства, какъ равносильное разрѣшенію платить рабочимъ за работу виномъ, не можетъ быть допущено.

◆ Мы слышали, что то-же министерство требуетъ, чтобы при составленіи чинами фабричной инспекціи списковъ и картъ о промышленныхъ заведеніяхъ, въ графѣ для обозначенія числа рабочихъ, выставлялись среднія числа, соотвѣтствующія нормальному ходу работъ на фабрикѣ или заводѣ, а гдѣ эти числа постоянно мѣняются, вслѣдствіе чего трудно опредѣлить „нормальное" число рабочихъ—обозначать наибольшее.

◆ Нижегородское отдѣленіе Волжско-Камскаго банка переведено со вчерашняго дня во вновь отдѣланное, спеціально для банка, помѣщеніе въ д. Бугрова, на Рождественской улицѣ.

◆ Во многихъ мѣстахъ на вновь устроенныхъ мостовыхъ образовались выбоины, которыя частью уже исправлены, а частью требуютъ еще исправленія.

◆ Вчера въ помѣщеніи коммерческаго клуба состоялось засѣданіе нижегородскаго отдѣленія Императорскаго техническаго Общества, въ которомъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Малинина, разсматривался проектъ закона о привиллегіяхъ. Засѣданіе затянулось до поздняго вечера, почему болѣе подробный отчетъ отлагаемъ до завтра.

◆ Вчера, 9 сентября, у мирового судьи 4 участка разбиралось довольно характерное дѣло Вороновой, которая обвинялась санитарнымъ надзоромъ въ спускѣ грязныхъ водъ (помой) въ затонъ рѣки Оки, около песковъ. Воронова, какъ было доказано на судѣ, для удаленія грязныхъ водъ со своего двора, устроила дренажъ въ водосточную трубу изъ бань Соболева, въ который черезъ особо-приспособленную для того воронку сливались всѣ воды (помои), а твердыя части ихъ задерживались въ корзинѣ. Санитарный надзоръ, при осмотрѣ двора Вороновой, нашелъ массу разныхъ отбросовъ около водоспускной воронки. Мировой судья подвергъ Воронову штрафу въ размѣрѣ 25 рублей, съ замѣной, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ на недѣлю.

◆ У того-же мирового судьи разбиралось дѣло подрядчика А. Ф. Нестерова, обвиняемаго санитарнымъ надзоромъ въ неимѣніи для своихъ рабочихъ теплаго помѣщенія. Изъ составленнаго санитарнымъ надзоромъ протокола видно, что большая часть рабочихъ Нестерова 71 чел. помѣщается въ нѣсколькихъ холодныхъ сараяхъ съ дырявыми крышами, а 29 чел. хотя и находятся въ двухъ теплыхъ комнатахъ, но послѣднія не удовлетворяютъ даже самымъ скромнымъ требованіямъ гигіены, такъ какъ, по числу помѣстившихся въ нихъ рабочихъ, эти комнаты крайне малы (онѣ содержатъ всего 12 куб. саж. воздуха), не имѣютъ ровно никакой вентиляціи и весьма грязны. Въ виду просьбы Нестерова, мировой судья разсмотрѣніе этого дѣла отложилъ до личнаго осмотра упомянутыхъ помѣщеній, совмѣстно съ санитарнымъ врачемъ.

◆ Вчера у мирового судьи 5 уч. привлекались къ отвѣтственности подрядчики Осиповъ и Дубковъ за дурное устройство помѣщеній для своихъ рабочихъ. Какъ мы уже сообщали, у Осипова артель рабочихъ въ 15 чел. помѣщалась частью въ небольшой кухнѣ, которая въ состояніи вмѣстить не болѣе 5 человѣкъ, а частью на дворѣ, надъ сараями; у Дубкова-же артель въ 40 чел. оказалась размѣщенной на дворѣ, въ отдѣльныхъ сарайчикахъ. На судѣ Осиповъ и Дубковъ признали себя виновными и объяснили, что при всемъ стараніи ихъ нанять для своихъ рабочихъ болѣе удовлетворительныя помѣщенія, они не могли этого сдѣлать, такъ какъ никто изъ домовладѣльцевъ будто-бы не отдаетъ внаймы квартиръ для помѣщенія рабочихъ. Мировой судья приговорилъ: Осипова и Дубкова наказанію не подвергать, а обязать ихъ устроить для своихъ рабочихъ надлежащія квартиры въ семидневный срокъ, а въ случаѣ неисполненія ими этого добровольно, понудить ихъ къ этому черезъ полицію.

◆ Вчера, около 7 часовъ утра, въ губернскую земскую больницу былъ доставленъ татаринъ Аседульгинъ Шевалямзинъ Садековъ, сильно избитый и съ нанесенной раной на шеѣ. Садековъ объявилъ въ больницѣ, что когда онъ проѣзжалъ по Солдатской слободѣ, около 5 час. утра, то на него въ это время напали неизвѣстные люди и такъ сильно стали бить, что онъ потерялъ сознаніе, а въ это время у него вытащили кошелекъ съ деньгами. Отъ побоевъ у Садекова образовались кровоподтеки, при чемъ не опредѣлено, чѣмъ нанесена рана, такъ какъ она имѣетъ видъ трещины, самъ-же Садековъ объяснить этого не могъ. Садекову въ больницѣ сдѣлана перевязка и

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ОРИГИНАЛЪ.

Отрывокъ изъ записной книжки.

Альфреда Конара.

(Съ польскаго).

I.

Въ тотъ день утренній чай казался мнѣ отвратительнымъ, а отъ сухарей положительно несло керосиномъ. Немного раздраженный, я приказалъ своему лакею убрать самовара, сухари и весь чайный приборъ съ глазъ моихъ.

И я услыхалъ, какъ онъ сказалъ дворнику:

— Сегодня-то баринъ мой, должно, лѣвой ногою всталъ съ постели.

Или, говоря другими словами: по убежденію моего лакея, я сегодня безъ всякой причины въ скверномъ расположеніи духа; между тѣмъ этого именно никогда не бываетъ со мною безъ основательнаго повода.

Вчерашній день былъ для меня очень тяжелымъ, и я всю ночь не сомкнулъ глазъ. Само собою разумѣется, что я никому не скажу объ этомъ, ибо прежде всего никому дѣла нѣтъ до того, что со мной вчера было, а затѣмъ люди, которые сладко спятъ обыкновенно не вѣрятъ, что можно всю долгую ночь провертѣть безъ сна. Наконецъ я вообще никому никогда не жалуюсь, ибо люди не въ состояніи сочувствовать чужому горю, а если это иногда и случается съ ними, то чужое горе всегда кажется имъ меньше собственнаго.

Человѣкъ, страдающій маніей преслѣдованія, можетъ служить только посмѣшищемъ, а изъ всѣхъ ролей на земномъ шарѣ менѣе всего улыбается мнѣ роль человѣка смѣшного,—и я слишкомъ остерегаюсь этого, какъ и вообще считаю лишнимъ высказывать другимъ свои мысли и идеи, чтобы не прослыть оригиналомъ, что стало почти синонимомъ идіота.

Вотъ почему я всегда подчиняюсь филистерамъ, хотя я глубоко презираю ихъ. Всѣми силами стараюсь скрыть въ себѣ то, въ чемъ сознаю себя не такимъ, какъ они, и умудряюсь казаться среди нихъ такимъ же глупымъ, какъ они: одѣваюсь по послѣдней модѣ, бываю повременамъ на раутахъ, вращаюсь въ обществѣ лицъ, ни мало меня не интересующихъ; я даже ухаживаю за женщинами, къ которымъ, говоря откровенно, я въ высокой степени равнодушенъ.

Несмотря однако-же на всѣ эти уступки, я чувствую себя чужимъ среди людей, вылѣпленныхъ не изъ одной со мною глины; мнѣ всегда кажется, что люди эти догадываются, что я съ ними не искрененъ, что я маскируюсь, но что въ сущности я вовсе не тотъ, какимъ стараюсь имъ казаться.

А между тѣмъ эти главные банальные филистеры—почтеннѣйшіе отцы семействъ, мужья, способнѣйшіе юристы, доктора, чиновники, купцы, самые уважаемые члены общества.

Но что всего важнѣе: по окончаніи обыденныхъ заботъ они чувствуютъ себя счастливыми, а я?..

Однако-жъ, что это за хлопоты были у меня вчера, отъ которыхъ я провелъ безсонную ночь?

Обыватель занявшій у меня подъ залогъ своего дома деньги изъ 7% годовыхъ, возвратилъ мнѣ долгъ за минованіемъ въ немъ надобности, то же сдѣлалъ другой, которому я три мѣсяца тому назадъ далъ взаймы большую половину моего капитала на тѣхъ же условіяхъ.

Что-же остается мнѣ теперь дѣлать? Государственныя бумаги приносятъ гораздо меньшій процентъ, спекуляціями заняться не могу, ибо чувствую къ нимъ сильнѣйшее отвращеніе.

Да и хорошъ бы я былъ, если-бъ прожилъ тѣ крохи, которыя у меня еще имѣются!.. Искать у людей какихъ-либо услугъ, добиваться у нихъ протекцій?.—Брр!..

Я говорю: надо умѣть помочь самому себѣ, хотя въ настоящее время афоризмъ этотъ только пустая фраза. Я, напримѣръ, окончилъ гимназію съ медалью, затѣмъ—юридическій факультетъ. Открылъ контору. Цѣлыхъ десять лѣтъ ни одна собака въ нее не заглянула. Что-же оставалось мнѣ дѣлать? Разбивать развѣ окна въ магазинахъ и защищать самого себя въ судѣ? Не получи я небольшого наслѣдства отъ своихъ родителей, я, безъ сомнѣнія, пропалъ-бы съ голоду гдѣ-нибудь подъ заборомъ.

Итакъ: пріобрѣту на свой капиталъ государственныхъ бумагъ и буду довольствоваться 4%. Придется только проводить лѣто въ городѣ, ну да это не бѣда: путешествія порядкомъ таки мнѣ надоѣли, хотя стыжусь сознаться въ этомъ. Надо, по крайней мѣрѣ, любить хоть что-нибудь, чтобы не прослыть пессимистомъ, чудакомъ.

— Такъ что-же вы любите?—спрашиваютъ меня знакомые.

— Люблю путешествія,—отвѣчаю я, чтобы избавиться отъ дальнѣйшихъ вопросовъ.

Такой отвѣтъ я далъ на-дняхъ гостившему у меня кузену.

— Будь я на твоемъ мѣстѣ,—говорилъ онъ мнѣ,—я не глядѣлъ-бы такимъ сентябремъ, а ты товарищей не любишь, пить не любишь, картъ не любишь, а что касается женщинъ, ты-бы хотѣлъ, что-бы онѣ на самомъ дѣлѣ были неземными созданіями, созданными не изъ плоти и крови.

Скажи самъ, что ты любишь?

Я немного покраснѣлъ и смутился. Стыжусь всегда признаться, что не люблю винта, что меня забавляютъ товарищи моего кузена, что не ищу общества женщинъ стыжусь еще многихъ другихъ странностей моего характера и, защищаясь на этотъ разъ, я опять сказалъ: люблю путешествія.

Но, Боже правый,—что это за ложь! Какъ мнѣ надоѣли эти путешествія! Знаю уже и Парижъ, и Лондонъ, и Берлинъ и Вѣну. Меня уже не интересуютъ тамъ ни Лувръ, ни Версаль, ни Эйфелева башня; знаю уже всѣ тамошнія галлереи, эрмитажи, сады. Если-бы я теперь пріѣхалъ въ одинъ изъ этихъ городовъ, мнѣ оставалось-бы только записаться въ клубъ, то-есть играть въ карты, какъ дѣлается и у насъ, или тянуть редеррѣ съ дамами, которыя тамъ напиваются, какъ сапожники, и болѣе циничны, чѣмъ солдаты, и вообще сто кратъ хуже своихъ захолустныхъ подругъ.

Покорно благодарю!

Несравненно пріятнѣе скучать въ своей собственной конурѣ, чѣмъ скитаться по гостиницамъ гдѣ-то тамъ, на чужбинѣ. Ахъ! Эта собственная конура!

Какъ отрадно пріютиться въ ней!

Какъ часто человѣкъ тоскуетъ по ней и сколько разъ онъ, какъ раненый звѣрь, скрывается въ ней отъ людской злобы...

Вы скажете: тамъ природа съ своими чудесами роскошною растительностью прекраснымъ небомъ.

Все это я знаю.

Я двѣ весны провелъ въ Италіи; знаю Сицилію, Грецію, Аѳины знаю Швейцарію, Альпы, Тироль.

И предпочитаю красоту нашего спокойнаго пруда, обросшаго касатикомъ и кувшинчиками, наши широкія поля, наше сѣрое небо всѣмъ швейцарскимъ каскадамъ и водопадамъ такъ-же, какъ и всѣмъ кипарисамъ и пальмамъ, облитымъ золотомъ и яхонтомъ моря и бирюзой неба.

Возвращаюсь, однако-же, къ причинамъ моей безсонницы въ ту ночь. Было-ли поводомъ къ тому уменьшеніе моего дохода на 3%? Нѣтъ. Денежныя заботы менѣе всего меня интересуютъ. Отчего-же я не спалъ?

Одинъ изъ моихъ постоянныхъ компаніоновъ за обѣдомъ въ ресторанѣ нагнулся надъ моею головою и весьма деликатно вырвалъ у меня сѣдой волосъ. Обстоятельство это сильно меня огорчило, ибо признаюсь откровенно: боюсь старости.

Если молодость не приноситъ большихъ утѣхъ, что же теперь, когда наступаетъ старость? Ноги слабѣютъ, зубы выпадаютъ, желудокъ все хуже варитъ. Вокругъ тебя—пустыня, лакей, получающій плату, болѣзнь и медленное ожиданіе смерти, которой человѣкъ, какъ-бы старъ онъ ни былъ, все-таки не желаетъ. И вотъ эта мысль о старости, какъ тяжелый кошмаръ, стала меня преслѣдовать.

Кто знаетъ, думалъ я, долго-ли еще мнѣ жить придется? А когда я слягу, кто въ послѣдній разъ закроетъ мнѣ глаза?

Да! Надо было жениться въ молодости, но тогда разныя зазнобушки отняли у меня не мало времени. Одну только женщину я любилъ настоящею любовью и былъ взаимно любимъ; и о женитьбѣ между нами не было рѣчи; я все размышлялъ, философствовалъ, наконецъ, она вышла замужъ за другого.

И любовь наша прошла, погасла...

До сихъ поръ у меня еще хранятся: связка писемъ, фотографическая карточка, перчатка, давнымъ давно завядшій букетъ и воспоминаніе,—то свѣтлое, какъ могучая сила молодости, то блѣдное, какъ потухающія звѣзды. Теперь я даже не знаю, жива-ли она... А между тѣмъ тогда—Боже великій!

Это сладкое упоеніе, эти слова, будто ничего незначущія, но тогда такъ многозначительныя, эти улыбки, эти трепетныя ожиданія подъ окнами ея дома, эти поцѣлуи и нѣжныя рукопожатія,—весь этотъ арсеналъ любовныхъ наслажденій, все это прошло, какъ чудный сонъ!..

Позднѣе мнѣ нравились многія другія женщины, но я не находилъ ни одной, съ которою могъ-бы рѣшиться связать свою жизнь.

Такъ проходили годы. Иногда я говорилъ себѣ: жена предназначена человѣку Богомъ,—словно у Бога не о чемъ заботиться, какъ только о дѣлахъ глупцовъ и слабоумныхъ.

Почему-же, однако, столько глупцовъ находятъ себѣ женъ при помощи тетушекъ, кумушекъ, свахъ и, не мудрствуя лукаво, женятся, привязываются къ своимъ женамъ, дѣтямъ и бываютъ счастливы, если только на землѣ можно быть счастливымъ. А я?

. . . . . .

Прогуливаясь по городу, я встрѣтился съ однимъ изъ знакомыхъ. Онъ разсказалъ мнѣ о смерти одного извѣстнаго адвоката; знакомый мой былъ другомъ покойнаго и, по просьбѣ его жены, занялся похоронами. Я не бывалъ въ домѣ адвоката, не зналъ ни его, ни его семьи, но о печаленный уже своими личными огорченіями,—я теперь расплакался, какъ баба.

Знакомый мой очень удивился: я убѣжалъ отъ него домой, какъ раненый звѣрь, скрывающійся въ свою берлогу.

Такія то огорченія и непріятности

онъ оттуда отпущенъ домой. Состояніе здоровья его, по заключенію врача, производившаго осмотръ, вполнѣ удовлетворительно.

НАВИГАЦІОННЫЯ ВѢСТИ.

Воды убыло: въ Волгѣ $^1/_2$ вер. и Окѣ $^1/_2$ вер.

Глубина воды на перекатахъ: Васильевскомъ 7 чет. 1 вер., Верхне-Густомѣсовскомъ 6 чет. 2 вер., Нижне-Густомѣсовскомъ 6 чет. 1 вер., Верхне-Красносельскомъ 9 чет., Нижне-Красносельскомъ 8 чет. 2 вер., Винныя Гряды 7 чет., Косыя Гряды 7 чет., Солдогскій 6 чет. 3 вер., Никола-Мѣра 8 чет. 1 вер., Никола-Іезъ 6 чет. 3 вер., Сергіевскомъ 6 чет. 3 вер., Кочергинскомъ 7 чет., Всѣсвятскомъ 6 чет., Кубенцовскомъ 8 чет., Верхне-Ревятскомъ 6 чет. 2 вер., Нижне-Ревятскомъ 6 чет. 2 вер., Сормовскомъ 6 чет., Мышьяковскомъ 6 чет. 2 вер.

ЗАМѢТКИ ОБЫВАТЕЛЯ.

Нижній, по крайней мѣрѣ въ своей нагорной части, по топографическимъ и почвеннымъ условіямъ мѣстности, принадлежитъ несомнѣнно къ числу тѣхъ городовъ, которые могли-бы быть вполнѣ благопріятными для здоровья и жизни своихъ обитателей. Да, Нижній могъ бы быть, говорю я, если-не эдемомъ, то все-же здоровымъ городомъ, въ которомъ, наприм., заразныя болѣзни или вовсе не были-бы знакомы обывателямъ, или появлялись лишь въ видѣ рѣдкихъ, исключительныхъ случаевъ. Въ дѣйствительности, несмотря на благопріятныя въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи условія мѣстности верхней части нашего города, —заразныя болѣзни даже и въ ней не переводятся. Онѣ свили себѣ здѣсь, повидимому, прочное гнѣздо и безпощадно бичуютъ въ формѣ скарлатины, дифтерита и т. п. такъ называемыхъ дѣтскихъ болѣзней, преимущественно юное населеніе Нижняго, какъ слабѣйшихъ представителей человѣческаго рода, не имѣющихъ еще достаточныхъ силъ въ своихъ организмахъ для противодѣйствія постоянному и дружному натиску на нихъ полчищъ всевозможныхъ бактерій. И незримые невооруженнымъ глазомъ, но опасныя для человѣка враги эти находятъ вполнѣ благопріятныя условія для своего существованія и развитія, главнымъ образомъ, въ томъ поразительномъ загрязненіи почвы, которое наблюдается повсемѣстно въ нашемъ городѣ, что́ влечетъ за собою, какъ извѣстно, также загрязненіе и источниковъ воды и порчу воздуха.

— —

Давно уже продолжается унавоживаніе почвы Нижняго-Новгорода всяческими нечистотами,—унавоживаніе всевозможными путями и способами. Правда, существуетъ у насъ и ассенизація города, при помощи которой нѣкоторая часть нечистотъ изъ выгребовъ и помоекъ ежедневно вывозится въ бочкахъ изъ города. Но неговоря уже о томъ, что такой способъ городской ассенизаціи довольно первобытнаго свойства,—бочками ассенизаторовъ удаляется едва $^1/_{12}$ часть всѣхъ скопляющихся въ городѣ разнаго рода нечистотъ, не принимая въ расчетъ при этомъ Макарьевской части. Куда-же дѣвается вся остальная масса нечистотъ? Если имѣть въ виду даже, что изрядное количество ихъ улетучивается путемъ испаренія въ окружающую нижегородцевъ атмосферу, которой они дышатъ, то и тогда огромная масса нечистотъ въ видѣ „грязныхъ водъ“, могущихъ вмѣститься почти въ 3 милл. бочекъ, на половину удаляется изъ города не менѣе первобытнымъ способомъ, т. е. „естественной сплавкой—канализаціей“, а остальная половина дѣлается уже окончательно достояніемъ злополучной нижегородской почвы. И предѣлъ всему этому можетъ положить, конечно, только одна канализація города, къ устройству которой пора-бы у насъ приступить.

— —

Дѣло домовладѣлицы Вороновой можетъ служить недурной иллюстраціей къ господствующей въ Нижнемъ санитарной неурядицѣ. Что́ можетъ сдѣлать самый бдительный санитарный надзоръ и самые строгіе судебные приговоры, если имѣть въ виду, что домовладѣлица Воронова далеко не представляетъ собою какого нибудь необычайнаго исключенія среди нижегородскихъ домовладѣльцевъ, и что на выдумки по части обхода разнаго рода санитарныхъ требованій они куда какъ тароваты. Какъ только дѣло коснется ихъ кармана,—они становятся необыкновенно изобрѣтательными: одни изъ нихъ ухитрятся устроить потайные спуски нечистотъ въ городскія сточныя трубы; другіе обзаведутся необычайной глубины поглощающими колодцами; третьи, пользуясь ночною темнотою и дождемъ, сплавляютъ нечистоты съ своихъ дворовъ прямо на улицы, и т. д. безъ конца. Уголовная репрессія, конечно, нѣсколько сдерживаетъ этихъ господъ, побуждая ихъ ограничить до извѣстной степени свою изобрѣтательность и быть осторожнѣе въ своихъ ассенизаціонныхъ предпріятіяхъ—и только; коренной-же вопросъ —объ оздоровленіи города, путемъ правильно устроенной ассенизаціи его, репрессивными мѣрами не подвигается, конечно, къ надлежащему разрѣшенію ни на шагъ впередъ.

Мѣстный обыватель.

Маленькій фельетонъ.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ БѢДНЯКА.

Одинъ изъ вѣнскихъ фельетонистовъ, съ нѣкоторымъ своеобразнымъ юморомъ передаетъ слѣдующихъ три фазиса изъ жизни бѣдняка.

Какъ я искалъ вспомоществованія.

У меня сестра, вдова съ пятью ребятишками. Она швея, но въ одинъ прекрасный день осталась безъ работы. Хоть съ голода околѣвай! Я думалъ, думалъ и говорю:

— Чего сидѣть, ждать у моря погоды. Обратись къ благотворительному Обществу, оно тебѣ поможетъ въ нуждѣ.

Она и отправилась. Къ ней вышелъ предсѣдатель, весьма представительный мужчина.

— Что вамъ угодно?

Сестра разсказываетъ свое горе.

— Хорошо, подайте прошеніе.

Прошеніе подано; черезъ недѣлю сестра является во второй разъ.

— А, это вы!—говоритъ предсѣдатель.—Въ настоящее время денегъ у насъ нѣтъ.

— Такъ зачѣмъ-же вы велѣли подавать прошеніе?

— Гм... чтобы дѣло двигалось. Еслибы не подавали прошеній, такъ нечего было-бы дѣлать нашимъ секретарямъ.

Сестра всплакнула и проситъ:

— Дайте мнѣ хоть нѣсколько гульденовъ.

— Откуда?

— Изъ членскихъ взносовъ.

— Только-то! Членскіе взносы нужны на содержаніе Общества; одна квартира стоитъ 2,000 гульденовъ, служащимъ платимъ 3,000, перья, бумага, чернила—стоятъ 500 гульденовъ, пиво для членовъ во время засѣданій 1,000 гульденовъ

— Такъ вы-бы—говоритъ сестра—сократили немного расходы.

Это не ваше дѣло—сердито сказалъ предсѣдатель.—Не вамъ насъ учить! Мы дѣлаемъ все возможное, чтобы увеличить средства Общества. Недавно мы устроили концертъ и собрали порядочныя деньги.

— Такъ, можетъ быть изъ этихъ денегъ?..

— Нѣтъ. Мы чуть было не прибавили изъ собственнаго кармана, т. е. я хотѣлъ сказать, изъ фондовъ Общества. Весь сборъ поглотили букеты для артистокъ и ужинъ на 120 человѣкъ.

— Когда-же я могу ожидать вспомоществованія?

— Право не знаю. Мы уже два года никому ничего не выдаемъ.

Сестра вспылила.

— Такъ на что-же ваше Общество.

— О-о-о! — кончилъ предсѣдатель, —вы дерзости начинаете говорить! Видно, что вы вовсе не нуждаетесь! Можете отправляться и больше къ намъ не являйтесь...

Какъ я искалъ должность.

Я занимался перепиской. Работалъ и тутъ и тамъ, но однажды работы совсѣмъ не стало. Добрые люди говорятъ: ступай въ министерство, тамъ тебѣ дадутъ занятіе.

Иду въ министерство. Выходитъ ко мнѣ начальникъ отдѣленія—очень представительный мужчина. Я говорю въ чемъ дѣло и прошу дать мнѣ мѣсто писца.

— Отлично! подайте прошеніе.

Я подалъ прошеніе и прихожу черезъ двѣ недѣли. Ко мнѣ выходитъ опять тотъ-же начальникъ.

— А, это вы! Что-же вамъ нужно! Вѣдь вы подали прошеніе?

— Я пришелъ узнать о результатѣ.

— Подождите.

— Много-ли?

— М-м-м...—говоритъ начальникъ, —по списку у насъ было 1,001 кандидатъ, а вы 1,002.

— Такъ сколько-же, примѣрно, нужно будетъ ждать.

— Не слишкомъ долго, лѣтъ двадцать, а если дѣло хорошо пойдетъ, то и черезъ 15...

— Но, пока, я могу умереть съ голода. Можетъ быть, вы позволите мнѣ поступить на службу, хотя и безъ содержанія.

Никакъ нельзя. Всѣ столы заняты. Но вмѣсто должности, я вамъ дамъ хорошій совѣтъ: поѣзжайте въ провинцію, въ Галиціи, въ Босніи, въ Тиролѣ нуждаются въ способныхъ людяхъ. Теперь у насъ пониженный тарифъ, чуть-ли не даромъ доѣдете.

— Еслибы я даже и желалъ уѣхать, у меня нѣтъ денегъ на дорогу.

— Пустяки! за 10—15 гульденовъ, отлично хоть въ Америку доѣдете. Но, прощайте, мнѣ некогда, у меня безотлагательныя дѣла.

Какъ я попалъ въ больницу.

Возвращаясь изъ министерства въ своемъ вѣтромъ подбитомъ пальто, я простудился. Держался нѣсколько дней на ногахъ, но когда стало не въ мочоту, зову сестру.

— Вези меня въ больницу.

Повезла.

— Нѣтъ мѣстъ!—говорятъ намъ въ сѣняхъ.

Ѣдемъ во вторую—третью больницу, вездѣ одно и тоже. Я и говорю сестрѣ:

— Введи меня въ пріемную, а сама бѣги куда Макаръ телятъ не гоняетъ.

Такъ и сдѣлала. Приходитъ швейцаръ.

— Вамъ чего здѣсь надо?

— Я боленъ.

— Мѣста нѣту. Идите съ Богомъ.

— Не пойду.

Поднялся шумъ. Приходитъ дежурный врачъ, тоже представительный мужчина.

— Что случилось?

— Больного кто-то подкинулъ.

— Какъ вы смѣете шумѣть въ общественномъ учрежденіи!

— Побойтесь вы Бога, какъ-же я буду шумѣть, когда еле дышу!

— Вамъ сказано, что мѣстъ нѣту. Ступайте отсюда.

— Хорошо, я уйду, но сяду на лѣстницѣ передъ больницей, тамъ и умру. Хлопотъ вамъ надѣлаю.

— Убирайтесь, пока честью васъ просятъ. Слышите?

— Да какъ-же я пойду, коли на ногахъ держаться не могу.

— Экая важность! Къ намъ и безногіе приходятъ... Принесла-же нелегкая такого нахала! Положьте его въ хирургическую камеру.

— Помилуйте, господинъ докторъ, какъ-же мнѣ лежать въ хирургической камерѣ, когда у меня тифъ!

— Почемъ вы знаете, чѣмъ больны! У васъ будетъ то, что я велю написать на доскѣ надъ вашей кроватью.

Вотъ я и лежу и жду въ хирургической камерѣ. Отлично знаю, чего я тамъ дождусь... (*Сиб. Вѣстн.*).

Внутреннія извѣстія.

(*Отъ нашихъ корреспондентовъ*).

Лукояновскій уѣздъ, 7 сентября. Три года тому назадъ лукояновскій землевладѣлецъ Анатолій Львовичъ Пушкинъ изъявилъ желаніе быть церковнымъ старостой въ селѣ Большомъ Болдинѣ. Конечно, приходу, то-есть крестьянамъ и священнику ничего больше не оставалось дѣлать, какъ избрать г. Пушкина и благодарить его за честь. Въ такомъ смыслѣ и былъ составленъ приговоръ, но при написаніи его, новый церковный староста приказалъ опредѣлить себѣ вознагражденіе въ размѣрѣ 120 рублей въ годъ. Крестьяне, недоумѣвая, согласились, хотя и хорошо знали, что прежній церковный староста получалъ лишь по 100 руб. въ годъ, да на эти-же деньги отапливалъ церковь зимой передъ каждой службой. Недоумѣніе, однако, скоро разъяснилось: оказалось, что г. Пушкинъ и не намѣревался быть фактическимъ церковнымъ старостой, то-есть такимъ, который и свѣчи продаетъ, и за чистотой храма наблюдаетъ и вообще заботится о церкви; г. Пушкинъ до этого и не думалъ снисходить, а возложилъ всѣ эти обязанности на своего садовника Гавріила Николаева, которому и началъ выдавать съ тѣхъ поръ общественные 120 руб. въ годъ. Въ какомъ смыслѣ повліяло полученіе Николаевымъ оклада старосты на его садовническое жалованье, остается извѣстнымъ лишь г. Пушкину и еще самому Николаеву. Все это въ достаточной мѣрѣ дуивляло почесывавшихъ затылки прихожанъ, но окончательно сразило ихъ извѣстіе, что ежегодно на „украшеніе храма“ тратится 500—600 р. Г. Пушкинъ великодушно объявилъ крестьянамъ, что „украшеніе“ произвелъ на свои деньги и что крестьяне должны отработать этотъ церковный долгъ. Нѣкоторые крестьяне попробовали было внести падающую на нихъ долю „украшеній“, но какъ-то такъ случалось, что эти уплаты записывались въ подати и повинности, а долгъ за „украшеніе“ все оставался неприкосновеннымъ. Время шло, и прихожане были вынуждены отрабатывать на поляхъ церковнаго старосты. Крестьяне увѣряютъ, что „украшеніе“ обходится имъ ежегодно очень дорого, такъ какъ г. Пушкинъ дешево цѣнитъ труды и за 500—600 р. заставляетъ выжинать до 300 десятинъ овса и ржи. Такимъ образомъ и до сихъ поръ продолжаются „украшеніе“ и „отработка“. Крестьяне, еслибы только смѣли, давно выбрали-бы другого старосту и съ удовольствіемъ избавили-бы отъ хлопотъ и г. Пушкина, и его садовника; но сдѣлать этого крестьяне не могутъ, и г. Пушкинъ все радѣетъ и радѣетъ о своемъ сельскомъ храмѣ. Къ заботамъ о храмѣ г. Пушкинъ до того внимателенъ, что „украшеніе“ не довѣряетъ никому иному, какъ только своимъ-же подрядчикамъ-молотильщикамъ Касьяну Дворникову и Никодиму Курдшеву. И опять-таки надо отмѣтить, что неизвѣстно, какъ вліяетъ церковное „украшеніе“ на подряды по молотьбѣ.

Больше-болдинскіе крестьяне и ихъ священникъ однако утѣшаются тѣмъ, что вѣчнаго нѣтъ ничего на землѣ и что когда-нибудь г. Пушкинъ и его садовникъ и его молотильщики перестанутъ „украшать храмъ“ и имъ—прихожанамъ—не придется болѣе отрабатывать по дешевымъ цѣнамъ на яровыхъ и озимыхъ поляхъ церковнаго старосты.

Макарьевскій уѣздъ, 4 сентября. По отчетнымъ даннымъ, въ нашемъ уѣздѣ имѣется 25 земскихъ начальныхъ училищъ, 29 церковно приходскихъ, школъ, 15 школъ грамоты, 2 двухклассныхъ училища 1 городское, а всего 72 учебныхъ заведенія. Имѣя въ виду, что нашъ уѣздъ занимаетъ 6,640 кв. верстъ, съ населеніемъ 107,432 чел. обоего пола, оказывается, что одно училище безъ различія типа приходится на участокъ въ 92,2 кв. версты и на 1,492 жителей обоего пола Во всѣхъ этихъ школахъ обучалось: въ земскихъ 1,345 чел. (1,015 мал. и 330 дѣв.), въ церковно-приходскихъ 1,106 чел. (918 мал. и 188 дѣв.), въ школахъ грамоты 277 чел. (260 мал. и 17 дѣв.), въ двухкласныхъ училищахъ 283 чел. (изъ нихъ 2 дѣв.), и въ город. училищѣ 79 мал., а всего 3,090 чел. (2,553 мал. и 537 дѣв.). Общее число дѣтей школьнаго возраста въ уѣздѣ простирается до 15,000 человѣкъ (7,300 мал. и 7,700 дѣв.); слѣдовательно изъ нихъ только съ небольшимъ 20% посѣщаютъ школу. (35% мал., а дѣв. 7%). Изъ всѣхъ обучавшихся окончило курсъ въ 94/95 г. съ правомъ на льготу по воинской повинности 3 разряда 28 чел., и 4 разряда—246 чел Кромѣ того со свидѣтельствами на званіе курса народнаго училища, окончило 44 дѣв. и 17 мал., а всего окончило курсъ 335 чел., что составитъ 10, 8% общаго числа учащихся.

Средства на содержаніе училищъ всѣхъ типовъ были слѣдующія: отъ уѣзднаго земства 1,985 руб. (начал. школы 8,356 руб., церковно-приходскихъ и школы грамоты 3,635 руб., и т. д.; отъ государственнаго казначейства 4,020 р., двухкласныя 1,810 р., городское 2,120 р. и земскія 90 р. (ремонтъ одной школы); отъ сельскихъ обществъ 3,370 р. 99 к. (земскія школы 2,390 р. 49 к., церковно-прих. и школы грамоты 685 р. 50 к. и двухкласныя 85 р.) отъ духовенства и церквей 624 р. 34 к. церковно-приходское и школы грамоты 504 руб. 34 коп. и двухкласное училище 120 руб.); отъ частныхъ лицъ 2,760 р. 35 к. (земскія школы 1,294 р. 85 к., церковноприх. 1,290 р. 50 к. и двухкласное 175 р.); отъ городскихъ управленій 456 р. (земскія школы 120 р. и городское училище, 336 р.) наконецъ, отъ эпархіальнаго училищнаго совѣта 274 р. 80 к.—на церкорковно-приход. и школы грамотности. Кромѣ того, источниками содержанія школъ служили: плата за ученье 136 р. и проценты съ капиталовъ 79 р. 34 к. Всѣ-же эти источники, считая и остатокъ (24,003 р. 36 к.) суммъ къ началу учебнаго года, составляютъ 27,110 р. 18 к. Земскія школы, по отзывамъ уѣзднаго училищнаго совѣта, вполнѣ удовлетворительны. Въ дѣятельности земскихъ школъ за отчетный годъ имѣетъ мѣсто такое непонятное явленіе—число учащихся уменьшилось по сравненію съ предъидущимъ учебнымъ, а именно: въ 24 земскихъ школахъ и 93/94 учебномъ году было 1,383 челов. (1,008 мал. и 375 дѣв.), тогда какъ въ 94/95 год. ихъ въ тѣхъ-же школахъ только 1,285 чел. (972 мал. и 313 дѣв.) и лишь съ открытіемъ въ прошломъ году одной новой земской школы (Чихтино-Люндинской) число учащихся нѣсколько приблизилось къ числу ихъ въ предшествовавшемъ году. Подобное-же явленіе (уменьшеніе числа учащихся) замѣчено, впрочемъ, и въ церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ въ 93/94 г. ихъ было 1,228 чел. (929 мал. и 299 дѣв.), а въ 94/95 г. всего лишь 1,106 чел. (918 мал. 188 дѣв.). Надо полагать, что это ненормальное явленіе чисто случайнаго свойства, и что лица, завѣдующія дѣломъ народнаго образованія въ нашемъ уѣздѣ, обратятъ на него надлежащее вниманіе.

Котельничъ. Печальную картину мѣстной земской жизни рисуетъ корреспондентъ *Вятскаго Края*. Съ 15 сентября у насъ начнется очередная сессія уѣзднаго земскаго собранія. Слова „сессія“, „собраніе“ въ примѣненіи къ нашему захолустью уже давно-давно звучатъ какой-то странной ироніей, насмѣшкой. Дѣйствительно, когда-то и было похоже на собранія, гдѣ толковали, обсуждали, спорили и даже одинъ другому „прекословили“. Не давали, напримѣръ, на земскихъ лошадяхъ ѣздить на именины, не выдавали наградъ подъ предлогомъ содержанія комитетовъ, квартирныя отпускали только по положенію, не только толковали, а и заводили библіотеки, книжные склады. Затѣмъ... затѣмъ тоже продолжали спорить и толковать, но уже о томъ, кому и какая часть земскаго пирога должна слѣдовать, кому и въ какомъ углу уѣзда „орудовать!“ Далѣе насталъ „порядокъ“, толки и разговоры прекращены. Управа—это „я“, собраніе—„дуумвиры“. Теперь кому чего нужно,—иди, почтительно поклонись (да если ты крестьянинъ, —шапку не надѣвать въ присутствіи начальства!) и ладкомъ попроси. Всегда можно устроить прибавочку, али тамъ награду. Уважилъ „барина“, хорошо кучеривъ,—можно тебя посадить учителемъ... гимнастики; сдѣлалъ новое увеженіе—можно тебѣ награду дать за усердное ея преподаваніе Кредитъ на это большой—700 руб. (въ 1893 г.), да на награды ассигновано еще 50 руб.! За то у насъ насчетъ этихъ новомодныхъ затѣй безплатныхъ библіотекъ ни—ни... строго! И учительницы, разумѣется, только нѣкоторыя у насъ то-же въ говорѣ.. Одинъ писака задумалъ нападать на учительницъ—епархіалокъ, такъ мы за нихъ публично заступились и написали такую трогательную апологію, что всѣ котельническія курочки... смѣялись. Между собой у насъ отношенія самыя простыя и христіанскія,—другъ другу всегда помогаемъ въ нуждѣ и безъ этихъ глупыхъ формальностей,—безъ всякихъ тамъ постановленій собранія. (Въ одномъ изъ печатныхъ отчетовъ за 1891 г. о расходахъ земской управы на стр. 183 значится: „предсѣдателю котельническаго уѣзд. съѣзда, Ивану Степановичу Теплову впредь до разрѣшенія собранія на разъѣзды выдано 30 октября 1891 г.—100 р.) Приближающіяся земскія собранія, если и создаютъ намъ работу, то лишь по распредѣленію пособій, наградъ, подачекъ: очень ужъ много нынѣ этихъ жаждущихъ и алчущихъ.

С. Тарлаши, Казанскаго уѣзда. Въ 1894 г. попечитель тарлашинской школы, чиновникъ удѣльнаго вѣдомства А. В. Поповъ, заручившись согласіемъ со стороны губернской земской управы на отпускъ обществу с. Тарлаши заимообразно на 10 лѣтъ 800 руб. для постройки зданія подъ школу, предложилъ крестьянамъ этого общества взять эти деньги взаймы (безпроцентно) и выстроить на нихъ школу. Предложеніе это крестьянами было принято весьма сочувственно. Составленъ былъ приговоръ о томъ, что крестьяне обязуются на взятый заимообразно капиталъ построить школу, по составленному г. попечителемъ плану, съ двумя отдѣльными классными комнатами для мальчиковъ и дѣвочекъ и квартирами

терзали меня весь день. Знаю, что все это мелочи, о которыхъ не стоило бы говорить. Если-бъ я вздумалъ оплакивать всѣхъ, кто умираетъ, я долженъ былъ-бы превратиться въ вѣчный фонтанъ слезъ, годный для выставки въ гробовомъ магазинѣ.

Знаю, что черезъ нѣсколько дней я самъ буду смѣяться надъ всѣми этими огорченіями и стану отравлять себя другими, такими же безсмысленными.

Но если они меня гнетутъ, если они меня мучатъ такъ, что я теряю расположеніе духа, аппетитъ, спокойствіе, сонъ и здоровье, то не все ли равно—велики-ли они, или малы, воображаемы, или дѣйствительны?

А развѣ радости, которыя жизнь даетъ намъ, какъ бы въ воздаяніе за всѣ эти муки, въ дѣйствительности пылкіе, болѣе значительны?

Напротивъ, дайте мнѣ сильныя огорченія, дайте мнѣ страшнѣйшія муки, а потомъ—счастье такое великое, для котораго я охотно далъ-бы отнять себѣ обѣ ноги. Дайте мнѣ женщину, за поцѣлуй которой стоило-бы прострѣлить себѣ лобъ или выскочить съ третьяго этажа на мостовую...

Но всѣ эти мелкія огорченія и печали отравляютъ вамъ жизнь, какъ боль сгнившаго зуба, котораго нельзя вырвать и ради котораго не стоитъ терпѣть. Но вы должны сносить эту боль и либо безумствуете оттого, что страдаете, Богъ вѣсть, для чего, либо на васъ нападаетъ какая-то тоска, какое-то тупое отчаяніе, какая-то апатія ко всему васъ окружающему.

Доктора обыкновенно называютъ теперь такое состояніе человѣка болѣзнью нервовъ, нѣкоторые — капризомъ, а той лакей—вставаньемъ съ лѣвой ноги.

Неправда! Это не капризъ, не болѣзнь нервовъ! Нѣтъ! Бываютъ въ жизни нашей минуты, иногда даже дни, такіе грустные, такіе тоскливые, что хотя и чувствуешь себя совершенно здоровымъ, но у тебя ни съ того, ни съ сего является непреодолимое желаніе разбить себѣ голову о стѣну.

Иногда такое желаніе находитъ на тебя почти безъ всякаго повода: глядишь на пожелтѣвшіе листья, падающіе съ деревъ,—и хочется тебѣ плакать; глядишь на совершенно чужія тебѣ лица,—и вдругъ чувствуешь себя такимъ одинокимъ на этой обширной землѣ, какъ заблудившійся въ пустынѣ путникъ. И кажется тебѣ, что ты самая ничтожная пылинка во всемъ мірозданіи... На душѣ твоей становится такъ тяжело, что ты съ большимъ только трудомъ можешь удержаться отъ рыданій...

Нѣтъ! Это не нервы. Это запечатлѣвшаяся въ насъ самихъ какая-то невыразимая тоска, недоступная ни для глазъ анатома, ни для физіолога, но безспорно живущая въ глубинѣ души нашей; какая-то безпрестанная вѣчная боль, какой-то тяжелый недугъ, который можно только заглушить, но отъ котораго человѣкъ не въ силахъ навсегда исцѣлиться...

II.

Люди ранили меня, говорилъ я самому себѣ,—гнететъ меня все, что на землѣ противно, зло, подло. Пойду-ка я немного за городъ погулять; можетъ быть тамъ, на лонѣ природы я хоть немного излѣчусь отъ охватившей меня тоски. Я взялъ пальто, шляпу и палку и вышелъ изъ дому.

Былъ октябрьскій день и такой чудный.. погода и тепло стояли необыкновенно долго въ ту осень. Нѣкоторыя деревья во второй разъ стали покрываться листьями, каштаны зацвѣли. Небо было чисто, безъ малѣйшаго облачка. Людей за городомъ встрѣчаешь очень мало, извозчиковъ —еще меньше.

А вокругъ такъ тихо, такъ хорошо, такъ любо... И я упоенный, очарованный, счастливый, говорю самому себѣ:

— Смѣряйтесь теперь со мною вы, филистеры! Кто изъ васъ сумѣетъ такъ наслаждаться этой чарующей прелестью природы? Кто изъ васъ, блуждая здѣсь наединѣ, будетъ испытывать такое счастье, какъ я? Здѣсь для меня сіяетъ солнце, зеленѣютъ деревья, здѣсь вѣетъ для меня освѣжительный вѣтерокъ, и земля для меня благоухаетъ! Здѣсь я царь міра,—вы этого не понимаете; вы сидите теперь въ конторахъ, банкахъ, а жены ваши томятся въ одиночествѣ, либо измѣняютъ вамъ.

А если я говорю: я счастливъ,—это значитъ, что я испытываю такое безпредѣльное блаженство что я безъ крыльевъ сумѣлъ-бы витать въ пространствѣ.

Вамъ, можетъ быть, покажется, что я преувеличиваю; но мнѣ, человѣку, „изъ другой глины“ вылѣпленному, листья деревьевъ кажутся въ милліонъ разъ зеленѣе, солнце въ милліонъ разъ ярче, а небо—въ милліонъ разъ яснѣе, чѣмъ вамъ.

Если я говорю: мнѣ хорошо, то я словно вижу ангеловъ, улыбающихся мнѣ съ высоты небесъ.

Солнце начало клониться къ горизонту; листья казались уже теперь менѣе зелеными, небесная лазурь покрылась стального цвѣта тучами.

Послышался звонокъ приближавшагося трамвая. Это былъ желтый трамвай, какъ и другіе, съ бѣлой стройной лошадью. Вагонъ былъ пустой; только спереди возница одною рукою маневрировалъ, другою звонилъ, очевидно, для развлеченія; сзади кондукторъ, съ очень пріятнымъ лицомъ, отмѣчалъ что-то въ своей книжкѣ.

Трамвай миновалъ меня и, подвигаясь къ шлагбауму, все болѣе и болѣе отдалялся, глухо стуча колесами и пестрѣя передъ моими глазами. Еще послѣднее слабое „динь-динь“,—и онъ исчезъ на закругленіи.

И снова что-то кольнуло меня въ грудь.

Этотъ кондукторъ вѣдь тоже человѣкъ, а живетъ хуже послѣдней собаки.

Вотъ ужъ кому не за что благодарить своихъ родителей за жизнь, которую они ему дали.

И я предался размышленіямъ о несчастнѣйшемъ на земномъ шарѣ человѣкѣ—кондукторѣ трамвая. Вскорѣ тотъ-же трамвай своимъ динь,-динь заявилъ о своемъ возвращеніи въ городъ. Я вскочилъ въ него, отчасти оттого, что прогулка меня немного утомила, отчасти оттого, что мнѣ захотѣлось вдругъ поближе познакомиться съ кондукторомъ.

Это былъ чрезвычайно симпатичный блондинъ лѣтъ 35, средняго роста, стройный, худощавый. Измученный, очевидно, тяжелыми житейскими невзгодами, онъ имѣлъ, однако-же, правильныя черты лица, пріятную улыбку и чрезвычайно звучный голосъ.

— Человѣкъ никогда не долженъ отчаяваться,—говорилъ онъ, когда я съ нимъ познакомился, — никогда не долженъ терять надежды. Рано или поздно Господь сжалится надъ нимъ. По отданіи родителямъ послѣдняго долга, мнѣ удалось пристроиться на желѣзной дорогѣ,—разсказывалъ кондукторъ;—но благодаря разнымъ интригамъ, я черезъ два года лишился мѣста и вмѣстѣ съ тѣмъ и всякихъ средствъ къ существованію. Послѣ долгихъ и тщетныхъ поисковъ какого-либо мѣста, я впалъ въ полнѣйшее отчаяніе и пришелъ уже къ тому убѣжденію, что единственное для меня мѣсто—это дно Вислы. Тяжелые дни пришлось мнѣ пережить! Но Богъ былъ милостивъ ко мнѣ: я досталъ мѣсто кондуктора трамвая, получаю тридцать рублей жалованья въ мѣсяцъ, пользуюсь однимъ свободнымъ днемъ въ недѣлю, долговъ у меня нѣтъ, обувь и одежда цѣлы, квартира, хотя и далеко отъ города, но оплачена. И нашлась еще такая дура,—заключилъ онъ своимъ звучнымъ голосомъ и съ пріятной улыбкой,—что согласилась раздѣлить долю бѣдняка, да говоритъ еще, что она счастлива. Я-же чувствую себя съ нею вполнѣ счастливымъ. Да и найти такую женщину тоже чего-нибудь стоитъ.

Мы миновали уже мой домъ. Я поспѣшилъ проститься съ нимъ и выскочилъ изъ трамвая. Уже совершенно стемнѣло, когда я подошелъ къ моему дому. Утомленный прогулкой, измученный безсонной ночью, я вошелъ въ кабинетъ и почти упалъ на кушетку передъ каминомъ, на которомъ лакей развелъ огонь, веселившій своимъ рубиновымъ свѣтомъ мрачный видъ темныхъ сторъ и цвѣтныхъ стеколъ въ кабинетѣ. Изъ головы не выходили разсказы кондуктора; я видѣлъ улыбку на его пріятномъ лицѣ, слышалъ его звучный голосъ и все мечталъ, мечталъ, мечталъ...

III.

Я подружился съ моимъ кондукторомъ, я полюбилъ его за его симпатичныя черты лица, за искренній смѣхъ и милый голосъ.

И когда онъ разъ пригласилъ меня къ себѣ, я ни минуты не колебался и съ удовольствіемъ къ нему поѣхалъ. Онъ познакомилъ меня съ своею женою, миловидною женщиной лѣтъ 30. По образцовому порядку, царившему въ его небольшой, просто и уютно обставленной квартиркѣ, можно было вывести самое пріятное заключеніе о хозяйкѣ,—и я, признаюсь, отъ души ему позавидовалъ.

Какъ хорошо, какъ мило, какъ пріятно все въ ихъ маленькой квартиркѣ! Какъ легко и свободно здѣсь дышется? Нѣтъ! единственное счастье на свѣтѣ—быть кондукторомъ трамвая! Оба они были очаровательны; я твердо рѣшилъ быть воспріемникомъ ожидавшагося у нихъ ребенка и завѣщать ему свое имущество.

И тѣмъ болѣе твердъ я былъ въ своемъ рѣшеніи, чѣмъ внимательнѣе всматривался въ черты лица жены кондуктора, въ которыхъ нашелъ большое сходство съ чертами лица моей покойной сестры.

Наконецъ, мнѣ уже казалось, что это она, что я ее нашелъ, что она возвратилась къ жизни. И я чувствовалъ себя такимъ счастливымъ.

Мы сѣли къ столу. Клёцки, заваренныя на водѣ, были великолѣпны; затѣмъ подали очень аппетитную колбасу съ капустой. Беру большой кусокъ, кладу его въ ротъ, жую, жую и не ощущаю никакого вкуса. Что это значитъ?

Открываю глаза и вижу себя въ собственномъ своемъ кабинетѣ на кушеткѣ; огонь въ каминѣ погасъ; въ комнатѣ холодно, сѣро, мрачно...

А кондукторъ, а жена его, а вкусныя клёцки, а аппетитная колбаса,—такъ это все было сномъ? Какъ жаль!

Сонъ! натурально! Гдѣ же найдется въ свѣтѣ кондукторъ, который не проклиналъ бы своей собачьей доли!..

Е—нъ.

Издатель С. Н. Казачковъ.

для преподавателей, съ тѣмъ, что если взятой заимообразно суммы будетъ недостаточно, крестьяне дополнятъ недостающую сумму. Этотъ приговоръ общества земскій начальникъ А. И. Загибаловъ утвердить отказался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что крестьяне с. Тарлаши и безъ того въ долгахъ и недоимкахъ. (*Волж. Вѣст.*).

Ливны. Въ прошломъ мѣсяцѣ полиція въ городѣ задержала двухъ „аѳонскихъ монаховъ", собиравшихъ пожертвованія на монастыри и оказавшихся персидскими подданными. Эти монахи, изъ которыхъ одинъ называлъ себя іеродіакономъ, а другой казначеемъ, зашли въ городскую богадѣльню, гдѣ призрѣваемымъ вмѣстѣ съ благословеніемъ раздавали крестики и различныя маленькія иконки. Призрѣваемыя старухи жертвовали усердно на вѣчное поминовеніе своей души всѣ послѣднія сбереженія, добытыя большею частью посредствомъ милостыни; деньги собиралъ іеродіаконъ и передавалъ въ присутствіи жертвователей казначею, который и записывалъ имена ихъ для вѣчнаго поминовенія въ аѳонскихъ монастыряхъ. Одна старуха пожертвовала 10 р., другія жертвовали по 1 р. и 3 р., а также отдавали холстъ и полотенца. Мнимые монахи брали все, что имъ давали, и кромѣ богадѣльни, сборы производили и въ другихъ мѣстахъ. Въ числѣ жертвователей на Аѳонъ оказался также и одинъ мѣстный протоіерей. Послѣ удачнаго сбора собиратели на Аѳонъ вздумали попировать: закупили мяса, коньяку, шоколаду и проч. и направились на свою квартиру, но въ это время полиція ихъ и накрыла. Мнимые монахи оказались, какъ сказано выше, персидскими подданными и притомъ съ просроченными паспортами, они смѣло заявили, что собираютъ пожертвованія на Аѳонъ, такъ какъ думаютъ идти туда, и прибыли изъ Воронежа, гдѣ одинъ изъ нихъ торговалъ яблоками, а другой занимался неизвѣстно чѣмъ; въ сообществѣ съ ними находилась и одна крестьянская дѣвица изъ Ливенскаго уѣзда, на которой мнимый монахъ собирался жениться. У «монаховъ» отобраны были деньги и паспорты, а составленный въ тотъ-же день протоколъ переданъ былъ городскому судьѣ; но персидскіе подданные, не дожидаясь суда, въ ту-же ночь скрылись неизвѣстно куда. Судя по тому, что «пер идскіе подданные» хорошо говорили по-русски, можно думать, что это были русскіе армяне съ заграничными только паспортами (*Орлов. Вѣст.*)

Хроника провинціальной жизни.

(*Факты, слухи, мелочи, наброски и пр.*).

Дѣятельность податныхъ инспекторовъ начинаетъ принимать все болѣе и болѣе серьезный характеръ. Они являются уже нетолько органами министерства финансовъ, чиновниками, наблюдающими за правильностью поступленія казенныхъ сборовъ. Податные инспектора служатъ уже агентами правительства по собиранію различныхъ свѣдѣній, касающихся хозяйственнаго и экономическаго положенія населенія. Въ этой послѣдней своей роли они оказываютъ существенную пользу населенію, выясняя истинное его положеніе. Любопытный фактъ изъ этой дѣятельности податныхъ инспекторовъ сообщаетъ *Одесскій Листокъ*. По словамъ газеты, на-дняхъ, въ административномъ засѣданіи александрійскаго съѣзда земскихъ начальниковъ, податнымъ инспекторомъ Н. С. Миэяшкевичемъ прочитанъ докладъ объ экономическомъ положеніи крестьянъ селенія Сентово,—объ ихъ задолженности,—послѣ чего съѣздъ постановилъ ходатайствовать о разсрочкѣ недоимки по выкупнымъ платежамъ на много лѣтъ. Нельзя не порадоваться такому рѣшенію съѣзда,—говоритъ одесская газета,—такъ какъ сентовцы дѣйствительно находятся въ ужасныхъ, самыхъ тяжелыхъ, условіяхъ.

Казалось-бы, что ближе всего знать положеніе сентовцевъ земскому начальнику, которому и надлежало-бы о нихъ позаботиться. Но онъ уступилъ эту свою обязанность податному инспектору, и тотъ пришелъ на помощь къ сентовцамъ. Это доказываетъ только, что направленіе, даваемое дѣятельности податныхъ инспекторовъ, можетъ дать самые плодоворные результаты.

———

Изъ-за казенныхъ сборовъ пришлось сѣсть на скамью подсудимыхъ кіевскому мировому судьѣ г. Философову. Этотъ судья—въ Кіевѣ нѣтъ земства, нѣтъ и выборнаго мирового института,—по собственнымъ его словамъ, былъ такъ заваленъ работою, что *въ теченіе трехъ лѣтъ не успѣвалъ* наклеивать марки на подававшіяся ему бумаги; деньги на марки онъ, однако, успѣвалъ брать съ посѣтителей и набралъ ихъ болѣе 3,000 рублей. А когда ревизоръ раскрылъ растрату, то г. Философовъ хотѣлъ пополнить ее и наклеить марки заднимъ числомъ. Это ему не удалось, и товарищи внесли за него недостающую сумму. Но затѣмъ стали къ нему относиться несовсѣмъ попріятельски. Тогда г. Философовъ, какъ онъ самъ разсказывалъ судебной палатѣ, его судившей, „озлобился" и, хотя имѣлъ возможность самъ пополнить растрату, рѣшился не дѣлать этого. Рѣшеніе, конечно, достойное растратчика казенныхъ денегъ. Приговорила его къ исключенію изъ службы и къ штрафу въ 300 рублей.

———

Изъ сенсаціонныхъ процессовъ, которые предполагается разбирать въ ближайшемъ будущемъ, газеты называютъ слѣдующіе:

Процессъ Бутми-де-Кацмана, бессарабскаго помѣщика, который убилъ ростовщика Диманта. Будетъ защищать обвиняемаго прис. пов. Плевако.

Дѣло о потопленіи парохода „Владиміра" русск. Общ. пар. и торг., уже прошедшее низшіе инстанціи, будетъ слушаться въ сенатѣ въ серединѣ ноября.

Въ саратовской судебной палатѣ 4 октября будетъ слушаться дѣло о подлищевскихъ милліонахъ. Спорятъ о наслѣдствѣ въ 13 милліоновъ. Въ первой инстанціи дѣло проиграно.

Обозрѣватель.

ТЕЛЕГРАММЫ
„Нижегородскаго Листка".

(*Отъ Россійск. телегр. агентства.*)

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 сентября. 8 сентября въ Умани торжественно освященъ Александро-Ксеніевскій военный храмъ, устроенный заботами Великаго Князя Александра Михайловича.

Опубликовано опредѣленіе святѣйшаго синода объ учрежденіи женской общины при сельцѣ Маклаковѣ, тверской епархіи.

Газеты сообщаютъ, что для совершенія требъ для служащихъ на глухихъ станціяхъ Закавказской желѣзной дороги управленіемъ ея устроенъ подвижной вагонъ-церковь для совершенія богослуженія.

Новому Времени телеграфируютъ изъ Владивостока, что японскій парламентъ утвердилъ, кромѣ чрезвычайныхъ расходовъ на флотъ, расходъ въ двѣсти милліоновъ іенъ на немедленную постройку боевыхъ судовъ; рѣшено увеличить флотъ четырьмя большими броненосцами, десятью броненосцами береговой обороны, 30 минными крейсерами и 50 миноносцами.

БОРЖОМЪ, 8 сентября. Вчера вечеромъ прибыли сюда Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ, Великій Князь Александръ Михайловичъ и Великая Княгиня Ксенія Александровна.

———

ПАРИЖЪ, 8 сентября. Ганото обѣдалъ съ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Вчера и сегодня Ганото былъ у князя въ Контрексевилѣ, откуда вернулся въ Парижъ.

Вчера въ Миркурѣ, когда президентъ республики со свитою выходилъ послѣ банкета, громадная толпа окружила экипажъ Драгомирова, крича „да здравствуетъ Россія! да здравствуетъ Франція!" Нѣсколько человѣкъ вскочили въ экипажъ, вырывая изъ рукъ другъ у друга перчатки и платокъ генерала; другія лица пытались выпрячь лошадей изъ экипажа. Конвой кирасиръ съ трудомъ отстранилъ манифестантовъ.

Президентъ республики возвратился въ Фонтенебло, гдѣ сегодня состоится завтракъ въ честь прибывшаго во Францію бельгійскаго короля.

БЕРЛИНЪ, 9 сентября. Имперскій канцлеръ выѣхалъ изъ Аусзе въ Австрію.

РИМЪ, 8 сентября. Сегодня, въ 25 годовщину взятія Рима, открытъ памятникъ Гарибальди въ присутствіи королевской фамиліи, министровъ и властей. Генералу Кадорна, командовавшему войсками при взятіи Рима, пожалованъ орденъ „Благовѣщенія"; государственнымъ дѣятелямъ состоявшимъ въ 1870 г. министрами, король послалъ телеграммы съ выраженіемъ признательности. Опубликованъ декретъ о помилованіи всѣхъ осужденныхъ военными судами въ Сициліи, Массѣ и Каррарѣ къ тюремному заключенію на сроки, не превышающіе десять лѣтъ; осужденнымъ на болѣе продолжительные сроки, которымъ заключеніе уже сокращено на треть, наказаніе уменьшено еще на треть.

ДРЕЗДЕНЪ, 8 сентября. На Фрейбергско-Едеронской желѣзной дорогѣ вчера вечеромъ произошло столкновеніе между воинскимъ поѣздомъ и товарнымъ; семь вагоновъ воинскаго поѣзда разбиты, 13 солдатъ убиты, 30 тяжело ранены, другіе 30 получили легкія увѣчья; ранены два кондуктора.

———

(*Телеграмма отъ казанскаго округа путей сообщенія*).

КАЗАНЬ, 9 сентября. Наименьшая глубина перекатовъ, отъ Рыбинска до Камы, противъ вчерашняго безъ перемѣны. Въ верхней и средней Камѣ безъ измѣненій; въ Уфѣ и Вяткѣ убываетъ медленно. Въ низовьяхъ Камы и нижней Волгѣ, до Симбирска, прибываетъ. Остается воды надъ низкимъ горизонтомъ: въ Перми 12 чет., —Вяткѣ 14,—Уфѣ $3^1/_2$,—Чистополѣ $15^1/_2$,—Самарѣ $10^1/_2$,—Саратовѣ $12^1/_2$. Окончено землечерпаніе на Кочергинскомъ перекатѣ, глубина 8 чет.; начата расчистка Ветлянскаго; на Подсосняжномъ сдѣлано расчистки 44 саж.,—Ячменскомъ 45,—Телячьемъ впередъ 18,—Просѣцкомъ 48; на Осельскомъ дѣлается вторая траншея; въ Саратовѣ вновь снято косы 8 с. Ожидается въ будущемъ продолженіе медленной прибыли въ Рыбинскѣ и Нижнемъ. Вѣроятное постепенное увеличеніе глубины выяснится на дняхъ.

Внѣшнія извѣстія.

Франція. Послѣднее анархистское покушеніе Вутейля повело къ крупному расколу въ составѣ высшей парижской полиціи. Это очень курьезная исторія, имѣющая еще то значеніе, что, благодаря ей, публика получила возможность познакомиться съ происхожденіемъ многихъ изъ „анархистскихъ покушеній" послѣдняго времени. Вотъ въ чемъ состоитъ дѣло: Въ парижской полицейской префектурѣ главенствуетъ Лепинъ, невысокаго роста субъектъ, съ свѣтлыми усами, очень похожій на мелкаго чиновника, дѣятельный, ревностный, вѣчно разъѣзжающій въ своей далеко не элегантной одноколкѣ. Соціалисты его ненавидятъ, но какого полицейскаго префекта они будутъ любить? Несмотря на свою чисто провинціальную наружность Лепинъ умѣетъ иногда высказываться въ смыслѣ жителя большого современнаго города, что производитъ очень выгодное для него впечатлѣніе. Когда сенаторъ Беранже, снѣдаемый стыдливостью, внесъ свой извѣстный законопроектъ противъ проститутокъ, Лепинъ, приглашенный въ коммиссію по этому вопросу для сообщенія своего мнѣнія въ качествѣ эксперта, формулировалъ свой взглядъ въ слѣдующихъ философскихъ словахъ: „Каждому хочется жить". Для полицейскаго дѣятеля законопроектъ Беранже былъ уже слишкомъ полицейскимъ. Но у полицейскаго префекта есть, еще съ того времени, когда Рейналь былъ министромъ, сотрудникъ — Пюибаро, членъ „Sûreté Générale". Нѣсколько лѣтъ уже Пюибаро занятъ главнымъ образомъ, открытіемъ анархистскихъ заговоровъ. Съ каждой бомбой, которую онъ открывалъ до ея взрыва, росла его слава. Враги его утверждаютъ, что это-то обстоятельство и служитъ причиною того, что открываются бомбы. Отношенія между Лепиномъ и Пюибаро давно уже натянуты. Оба они не выносятъ другъ друга. Взрывъ въ префектурѣ былъ произведенъ именно „бомбою" Бутейля. Пюибаро, понятно, взялъ въ свои руки слѣдствіе по этому дѣлу. Онъ счелъ большой для себя гордостью вести это дѣло съ большою помпою и относиться къ нему такъ, какъ будто отъ него зависятъ жизнь и благо всей Франціи. Можно сказать, что Пюибаро былъ влюбленъ въ это покушеніе, какъ въ родное дѣтище. Нѣкоторыя газеты упрекали его въ промахахъ. Между причимъ, онъ до того раскричался на бѣднаго преступника, послѣ задержанія послѣдняго, что Бутейль уже счелъ для себя дѣломъ чести не давать никакихъ показаній. Нѣсколько дней подрядъ онъ скрывалъ имя „анархиста" съ цѣлью „не напугать его соучастниковъ", но въ тоже время сообщилъ иниціалы ихъ фамилій, какъ будто уже одного этого не было достаточно для того, чтобы предупредить „соучастниковъ", если вообще таковые у него были. Эти и другіе промахи набросили тѣнь на блестящую славу Пюибаро. Когда, наконецъ, гора родила мышь, когда „опасный анархистъ" превратился въ обыкновеннаго плута, а „страшная бомба" — въ дѣтскую игрушку; когда кровавыя слезы о комплотѣ и международномъ заговорѣ высохли, а обѣщанія вродѣ „сильное удивленіе вызоветъ, если узнаютъ..." и т. п. оказались ложными, —казалось, пришла удобная минута для Лепина выкинуть своего коллегу Пюибаро изъ полицейской префектуры. Константировано, что между тѣмъ и другимъ произошелъ рѣзкій разговоръ. И хотя для ихъ подчиненныхъ было-бы вполнѣ достаточно того, что было сказано между ними въ комнатѣ, такъ какъ, какъ извѣстно, и стѣны имѣютъ уши,—тѣмъ не менѣе, спорщики нашли необходимымъ продолжать свой споръ и въ корридорѣ. Въ послѣднемъ именно и произнесъ полицейскій префектъ свои роковыя слова: „Вы или я—одинъ изъ насъ долженъ удалиться".

СМѢСЬ.

Курьезное письмо. По поводу объявленія, помѣщеннаго въ *Южномъ Краѣ*, въ редакціи этой газеты получено отъ неизвѣстнаго слѣдующее письмо: Милостивый государь, г. редакторъ! Во вчерашнемъ номерѣ вашей газеты было помѣщено слѣдующее объявленіе. „Нашедшій запонки изъ слоновой кости съ маленькими часами, потерянные на прошлой недѣлѣ, можетъ имѣть и ключъ къ нимъ. Большая Сумская, квартира Реймерсъ". По поводу этого считаю не лишнимъ довести до свѣдѣнія г. Реймерса, что я часы нашелъ, ключъ купилъ и въ другомъ не нуждаюсь; часы идутъ исправно.

Жертва. (Разсказъ Д. Гека.) Это было въ тѣ времена, когда еще правили греческіе боги и животныя приносились имъ въ жертву ради человѣческаго счастія и благополучія. Тогда явились однажды представители животныхъ передъ престоломъ Юпитера и кроткая овца, выбранная ораторомъ, начала: „Великій владыка! Съ мольбою приближаемся мы къ твоему трону. Отклони отъ насъ тяготѣющее надъ нами проклятіе — быть жертвами человѣческаго эгоизма и истекать кровью для того, чтобы люди могли насыщаться и ублаготворять боговъ. Развѣ мы менѣе достойны твоей жалости, чѣмъ эти созданія? „Это правда", сказалъ, подумавъ Юпитеръ, но съ этимъ ничего не подѣлаешь; такъ суждено рокомъ, волѣ котораго подчиняются сами боги. Но успокойтесь! Придетъ нѣкогда время, которое будетъ считаться свѣтлымъ и просвѣщеннымъ и въ которое вы будете отомщены. Придетъ время и люди будутъ приноситься въ жертву за скотовъ, какъ теперь скоты за людей.

Премированная красавица. Уроженка Тессина, бывшая замужемъ за итальянцемъ и получившая въ прошломъ году призъ за красоту, убила своего мужа во снѣ, ударами молоткомъ, и сожгла его трупъ. Затѣмъ она заткнула рты своимъ четыремъ малолѣтнимъ дѣтямъ, бросила ихъ въ бочку съ водою, которую сверху заколотила досками. Убійцу накрыли въ то время, когда она зарывала въ землю трупы дѣтей. Она созналась, что совершила убійство затѣмъ, чтобы выйти замужъ за брата своего мужа. Брата убитаго подозрѣваютъ въ сообщничествѣ. Онъ скрылся.

Англійскіе репортеры. Собственники лондонскаго изданія „Daily Telegraph" положили пожизненно ежегодную пенсію въ 10,000 руб. одному изъ главныхъ своихъ сотрудниковъ, Джорджу Сала, много содѣйствовавшему репутаціи газеты. Еще при Лаусонѣ, первомъ ея издателѣ, появились его „Америка во время войны" и знаменитыя „Письма объ Алжирѣ и Марокко", а также корреспонденціи съ театра франко-германской войны. Послѣднія создали даже особый жанръ политическаго репортерства. Регулярный заработокъ этого единственнаго въ своемъ родѣ публициста-репортера равнялся 15,000 рублямъ.

Торговый отдѣлъ.

Нижегородская биржа.

9 сентября.

Продано: овса камскаго 700 кулей по 2 р. 30 к., ржи свѣжаго урожая 200 м. 39 коп. и муки ржаной 300 м. по 3 р. 80 к.

———

(*Отъ нашихъ корреспондентовъ*).

Посадъ Дубовка, 3 сентября. За прошедшую недѣлю въ привозѣ пшеницы было до 50,000 пуд., цѣны безъ перемѣны, т. е. отъ 50 до 62 коп. за пудъ. Погода установилась ведренная и теплая.

Село Ровное, Сам. губ., 3 сентября. Привозъ пшеницы на прошедшей недѣлѣ былъ отъ 1,500 до 3,500 возовъ въ день; покупали цѣнами: перерода отъ 4 р. 60 коп. до 5 руб. 50 к., русск ю отъ 4 р. до 4 р. 90 коп. за мѣшокъ 8 пуд., покупаютъ разборчиво. Погода ведренная, теплая до 17°.

Самара, 5 сентября. Привозъ пшеницы вчера и сегодня былъ болѣе 8,000 возовъ въ день, покупали разборчиво. Цѣнами: перерода отъ 50 до 68 к., русскую отъ 50 до 60 коп. пудъ. Погода ведренная. Вода въ Волгѣ убываетъ по два вершка въ сутки.

Астрахань, 4 сентября. Дѣла съ бѣлой мукой тверды, благодаря малому поступленію; торгуютъ крупчаткой 2 сортами: голубымъ кл. 6 р. 25 к., краснымъ кл. 5 р. 50 и 75 коп., чернымъ 5 р. и 5 р. 25 к., 3 зеленымъ 3 р 75 к. и 4 р., 4 чернымъ 2 р. 50 и 75 к. Отруби пшеничныя 25 и 26 коп. пудъ. Мука ржаная 5 пуд. 2 р. 30 и 45 к. Овесъ 2 р. 50 и 75 к.

Баронскъ или Екатеринштадтъ, 4 сентября. Сегодня привозъ пшеницы былъ до 1,500 возовъ, покупали перерода отъ 58 до 63 к., русскую отъ 50 до 56 к. пуд.—Погода установилась ведренная.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Мѣсяцесловъ-календарь.

Воскресенье, 10 сентября. Св. муч. Минодоры, Митродоры, Нимфодоры и Варипсава. Св. Петра и Павла, еписк. Никійскихъ, Пульхеріи царицы. Св. Апост. Апеллія, Лукія и Климента.

Свѣдѣнія о приходѣ почты.

10 сентября.

Съ вокзала 9 час. утра, курьерскій—11 ч. 30 м. ут., Рыбинска—10 час. ут., Казани—5 час. вечера, Вятки—7 ч. 30 м. ут., Саранска 12 ч. 50 м. ночи, Полянъ—8 ч. 30 м., утра.

———

Поѣзда желѣзной дороги.

Отходятъ изъ Н.-Новгорода:

	По Моск. вр.	По Ниж. вр.
№ 3 почтовый . въ	4 ч. дня.	$4^1/_2$ ч. дня.
№ 5 пассажирскій „	5 „ „	$5^1/_2$ „ „
№ 1 скорый . . „	10 „ 35 м.	11 „ 20 м.

Прибываютъ въ Н.-Новгородъ.

	По Моск. вр.	По Ниж. вр.
№ 4 почтовый . въ	7 ч. 30 м. у.	въ 8 час.
№ 6 пассажирскій „	8 „ 30 „	„ 8 „
№ 2 скорый . . „	9 „ 50 „	„ 10 ч. 20 м.

Опытная портниха

изъ Москвы желаетъ получить мѣсто въ семействѣ или въ мастерской за приличное жалованье. Адресъ: редакція „Нижегородскаго Листка".

Продается фортепіано

ВЪ МАГАЗИНѢ ЧАСОВЪ

РОМАШОВА.

Мало-Покровская площадь.

Складъ чая и сахара

московскаго I гильдіи купца

Николая Петровича Сергѣева

въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Доводя до свѣдѣнія моихъ покупателей, что съ 5 сего іюля, согласно мнѣнія государственнаго совѣта отъ 20 марта 1895 г., мною открытъ **складъ развѣски чая подъ казенной бандеролью.** Чаи поступили первосборные высшаго качества сего сезона; торговцевъ и потребителей прошу убѣдиться лично въ достоинствѣ товара.

Оптовый складъ: Нижній базаръ, д. бр. Блиновыхъ, № 7 и 8.

Оптово-розничный магазинъ: Набережная, д. Я. Е. Башкирова, противъ пристани М. М. Кашина.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ

МЕБЕЛЬНЫЙ и ЗЕРКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. Е. Наумова, быв. Шагаева

въ Нижегородской ярмаркѣ: Мебельный рядъ, 2 Бетанкуровскій пер., свой домъ

предлагаетъ въ большомъ выборѣ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ всевозможную мебель, зеркала, металлическія кровати, матрацы, умывальники и проч.

Принимаются заказы на мебель и драпри.

„Износковъ, Зуккау и К°".

КОММИССІОНЕРЫ КАЗЕННЫХЪ ГОРНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

въ Нижнемъ-Новгородѣ,

Нижній Базаръ, д. Гребеньщикова, № 33, на Рождественской ул. Телефонъ № 370.

Адресъ для телеграммъ: НИЖНІЙ—ИЗНОСКОВУ.

Оцинкованное кровельное желѣзо завода

„СЛАВЯНИНЪ",

какъ наилучшій и болѣе выгодный матеріалъ для крышъ.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

КОФЕ.

Вновь открытая въ Ригѣ фабрика „НЕКТАРЪ" предлагаетъ солодовый кофе лучшаго достоинства, неуступающій качествомъ настоящему.

Цѣны внѣ всякой конкурренціи—25 к. за фунтъ.

Продажа открыта во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Съ заказами оптовыхъ покупателей просимъ обращаться къ нашему коммиссіонеру въ Нижнемъ-Новгородѣ, Николаю Ивановичу Мурашкину, Алексѣевская ул., д. Чугунова.

ТОРГОВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ УСТУПКА.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

МАНОМЕТРОВЪ И ВАКУМЕТРОВЪ

ИЗВѢСТНАГО ФРАНЦУЗСКАГО ЗАВОДА

„Е. БУРДОНЪ, въ Парижѣ",

имѣются только въ складѣ торговаго дома

Бр. ЭЛУХЕНЪ,

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, НИЖНІЙ БАЗАРЪ,

и снабжены клеймомъ фирмы— Е. БУРДОНЪ, въ Парижѣ.

на что просимъ обратить вниманіе господъ покупателей, такъ какъ предлагаютъ англійскіе манометры подъ названіемъ Бурдонъ, не имѣющими ничего общаго съ настоящими, а только подражаніе.

Типо-литографія и фабрика конторскихъ книгъ

С. Н. КАЗАЧКОВА,

Нижній-Новгородъ, Большая Покровка.

ТЕЛЕФОНЪ № 29.

Скорое и изящное исполненіе всякаго рода типо-литографскихъ работъ.

Изготовленіе конторскихъ книгъ по всевозможнымъ формамъ.

Складъ канцелярскихъ и чертежныхъ принадлежностей и заграничной почтовой бумаги; большой выборъ фабрикатовъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ фирмъ.

ПРОИЗВОДСТВО

асфальтовыхъ и бетонныхъ

РАБОТЪ.

П. В. Плотниковъ и К°.

Переведено на Варварку, домъ Хвальковскаго.

Магазинъ

съ зеркальными окнами, очень удобный и красивый, находящійся на Нижнемъ базарѣ, по случаю переѣзда арендаторовъ въ другое помѣщеніе, сдается на выгодныхъ условіяхъ. Просимъ обращаться въ магазинъ „Износковъ, Зуккау и К°", въ домѣ Гребенщикова, № 33, на Рождественской ул.

Съ разрѣшенія московскаго учебнаго округа въ Нижн.-Новгородѣ ОТКРЫВАЕТСЯ

ЖЕНСКОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

по программѣ прогимназій.

Общеобразовательные предметы, иностранные языки, музыка и танцы.

Пріемъ учениць продолжается. Пріемные экзамены съ 1 по 15 сентября. Тихоновская улица, д. Богуславской.

Механическая и слесарная мастерская

С. П. Дюранъ,

Мартыновская ул., д. Колесникова, № 8,

принимаетъ заказы на всевозможныя слесарныя и мѣдныя работы, а также починку швейныхъ машинъ всѣхъ системъ. Исполненіе заказовъ скорое и тщательное.

Машиностроительнаго и котельнаго завода

И. Е. ПОНОМАРЕВА въ Иваново-Вознесенскѣ

представитель Н. А. Матвѣевъ принимаетъ заказы: на паровыя машины для пароходовъ и фабрикъ, паровые котлы, локомобили, паровыя насосы, лѣсопильныя рамы, станки: строгальные, токарные, сверлильные, самоткацкіе и другіе, резервуары для нефти,—и всевозможныя работы для пароходовъ, фабрикъ и водопроводовъ; а такъ-же имѣются готовыя машины, локомобили и ставки. Принимаетъ заказы на конструктивные чертежи и постановку машинъ.

Справиться на нижегородской купеческой биржѣ.

Дозволено цензурою. Н.-Новгородъ, 9 сентября 1895 г. Типографія С. Н. Казачкова, Большая Покровка, домъ Приспѣшникова. Телефонъ № 29. Редакторъ Г. Н. Казачковъ. Издатель С. Н. Казачковъ.